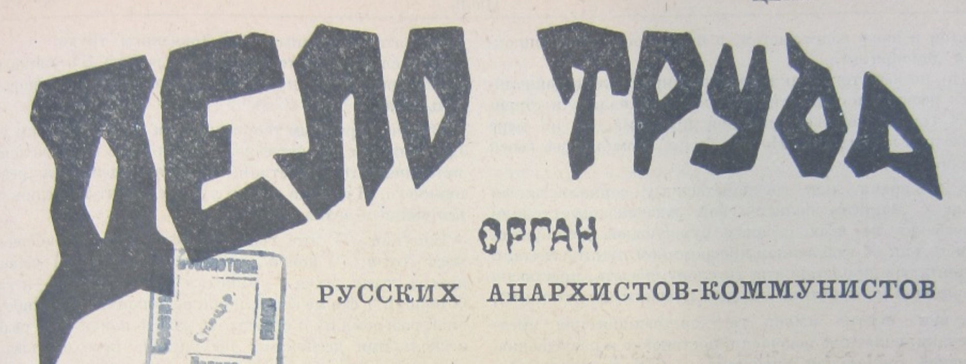
ЦЕНА 50 сант.

ОРГАН
РУССКИХ АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ

№ 13-14

« DIELO TROUDA » Journal Mensuel
Переписку по делам журнала, рукописи и пр. направлять по адресу :
M. Ferandel, 14, rue du Repos, Paris (20e)

ИЮНЬ—ИЮЛЬ 1926

ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ СМЕРТИ БАКУНИНА

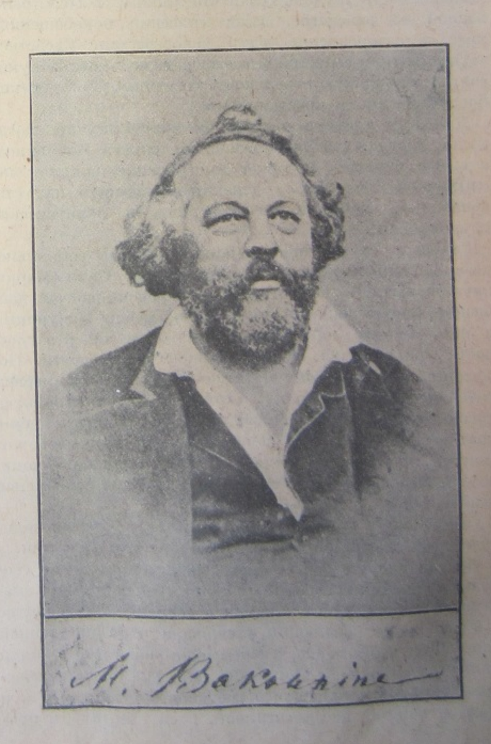
50 лет прошло со дня смерти Михаила Бакунина, — великого международного бунтаря и основоположника революционного интернационального анархизма, — а между тем память о нем не ослабевает, а, наоборот, крепнет. Личность и имя его с течением времени все больше и больше привлекает к себе внимание революционных кругов мира, а сам Бакунин все больше и больше становится легендарным интернациональным героем. Создается целое движение — Бакуниниада — с целью изучения Бакунина, его жизни, деятельности и социального учения.

Ныне, в день пятидесятой годовщины смерти Бакунина, революционный рабочий класс всех стран соберется, чтобы почтить память великого мятежника и апостола нового мира и запечатлеть свою духовную и социальную связь с его идеями. И даже большевистская власть решила официально принять участие в чествовании памяти Бакунина.

В этом массовом интересе и движении к Бакунину кроется глубокий смысл.

60-70 лет тому назад лик Старого и Нового Света был совсем не тот, каким он является в настоящее время. Рабочий класс Европы в современном революционном смысле тогда только-что формировался. Идея революционной самодеятельности и самоуправления трудящихся находилась в зачаточном состоянии. На политической арене безраздельно господствовали демократические партии, руководившие рабочими массами и стремившиеся к политическим преобразованиям буржуазно демократического типа.

В этих условиях молодой Бакунин естественно должен был отдать дань своей эпохе; он не был вначале анар-

хистом и даже социалистом, а был просто революционным демократом.

Но, по мере того, как в рабочем мире росла и накоплялась революционная стихия, как намечалась и ставилась социально-революционная проблема, — по мере этого рос и Бакунин. Но рос он при этом быстрее своей эпохи.

В то время, как государственные социалисты во главе с Марксом политической задачей дня ставили завоевание во всех странах буржуазной демократии о лишь, как об отдаленном прогроммном пункте мечтали и «диктатуре пролетариата» (к слову сказать, прекрасно испытанной на практике каждым русским пролетарием), Бакунин, быстро изжив государственнические предрассудки, вплотную подошел к постановке и разрешению основной социальной проблемы — к полному освобождению трудовых классов современного общества. Тем самым он подошел к анархизму. В противовес централистской государственнической доктрине Маркса он развил теорию федерализма и безгосударственности (анархии), показав, что тлетворное дыхание централизма и государства убивает все живое и независимое в социальном организме и в первую очередь свободу и независимость трудящихся и что лишь в свободе, основанной на равенстве, залог спасения порабощенных масс и оздоровление всего человечества. Средством осуществления социального освобождения масс Бакунин считал социальную революцию, совершаемую городским пролетариатом и крестьянством.

Для того времени, в котором жил Бакунин, когда культ государства поддерживался справа Бисмарком, а слева Марксом, подобное выступление являлось неслыханной смелостью и дерзким нападением на установившиеся политические доктрины и политические группировки.

Главным противником анархических и социально-революционных идей Бакунина явился Карл Маркс, претендовавший на диктатуру в мировом рабочем движении. Расхождения и столкновения между Бакуниным и Марксом шли, как в плоскости теории, так и в плоскости практической революционной деятельности. Последния расхождения особенно сказались в первом рабочем Интернационале, который Маркс стремился превратить в орудие руководимой им социаль - демократической партии и на который Бакунин, наоборот, смотрел, как на выражение революционно-экономической солидарности рабочих и как на орган социальной революции.

Однако, не в теории и не в полемике со своими политическими противниками рос и выявлялся Бакунин.

Он дал прекрасные исчерпывающие определения свободы в анархическом смысле слова. Он определил значение и роль рабочих классов в современном обществе и в социальной революции, утверждая, что единственной способной пересоздать современное общество силой являются рабочие и крестьяне. Он дал прочное обоснование отрицания всякого государства, так же как и бога, и показал несовместимость идеи «диктатуры пролетариата» с полным освобождением труда.

Но вся богатая теоретическая работа Бакунина была лишь предверием к его социально-революционной деятельности.

Будучи огромным теоретическим и философским умом, Бакунин тем не менее являлся прежде всего человеком исторического действия, при том действия революционного. И именно в этом пункте лежит трагедия эпохи Бакунина и его самого.

Бакунин — это гениальный вождь порабощенных масс труда, — вождь, прекрасно понявший исконных врагов трудящихся — капитал и государство—и разработавший, в форме социальной революции, безошибочный план разгрома их и победы труда. Но вождь этот родился несколькими десятками лет раньше необходимого для него, определенного социально-стратегического момента: не сформировалась еще армия труда, достаточно сильная для наступления на капитал. И Бакунин вынужден был действовать на *аванпостах социальной революции* с заведомо малыми силами рабочего класса. Он естественно должен был пасть в борьбе *накануне* социальной революции, не дождавшись ее. Однако проявленная им революционная деятельность изумительна по своей энергии, глубине и размаху и явилась *сотрясением* всего буржуазно-капиталистического строя.

В период времени от 1848 г. по 1872 г. Бакунин в качестве чернорабочего революции и одновременно в качестве ее руководителя изрезал все страны Европы, всюду группируя вокруг себя революционный элемент и двигая его на революционные выступления. Франция, Италия, Испания, Швеция, Бельгия, Швейцария, Австрия, Германия, Англия, Польша, опять Франция, опять Италия и т. д. без конца. Общеевропейская революция 1848 г., восстание в Дрездене, польское восстание, восстание в Лионе и др., — всюду Бакунин носился, как ураган, стремясь раздуть революционное пламя против основ современного строя. И хотя во всех странах революции были подавляемы, тем не менее революционная деятельность Бакунина явилась как бы сплошным триумфальным шествием великого мятежника, всюду сеявшего дух бунта и возмущения и зарожавшего своей революционной страстью всю почти Европу.

Преждевременная смерть Бакунина (он умер 62 лет от роду) представляет огромную потерю для трудящихся всех стран. Прошло 50 лет со дня его смерти, а место его — интернационального бунтаря и вождя трудящихся — еще никем не занято. Отсутствие Бакунина в современную эпоху, когда настал момент социального освобождения и социального строительства, особенно дает себя чувствовать. И не случайным является то обстоятельство, что с первых лет русской революции внимание революционных кругов в разных странах обращено к Бакунину. Нынешняя эпоха есть эпоха Бакунина: она вплотную подошла к социальным проблемам, которыми жил и мучился Бакунин. Провалившийся государственный опыт большевизма в России лишь подкрепляет правильность бакунинского прогноза. Тем самым Бакунин, социально и политически, оживает ныне.

Вот почему в течении последних лет к его имени все больше и больше обращается внимание революционных кругов всех стран.

Заслуживает внимания отношение большевиков к Бакунину. Они, разгромив в России анархическое движение, наполовину перестреляв анархистов, а наполовину посадив на каторгу, высказывают свои симпатии к Бакунину. А некоторые из них договариваются до того, что видят в Бакунине прообраз большевизма, предтечу и духовного отца своего.

Пламенный борец за анархию и полное освобождение труда, Бакунин, несомненно, ни на один час не помирился бы с юнкерским режимом большевистской диктатуры и незамедлительно со всей своей страстностью и огромной силой стал бы на борьбу с ними.

Бакунин и деятели Всероссийской Чека!

Бакунин и всеобщее порабощение и обирание крестьян и рабочих!

Бакунин и нэп, установивший эксплуатацию рабочего класса по методу Тайлера! — Все это столь же не похоже на Бакунина, сколь болотная грязь не похожа на солнце. Большевики это прекрасно чувствуют и знают и тем не менее очень хотели-бы видеть его своим и, пожалуй, канонизировать его, в особенности теперь, когда располагают огромной государственной машиной, держащейся частью на голом насилии, а частью на революционных фразах.

Что побуждает их к этому? Нам думается, причина кроется в одном — в слишком бедном, скудном содержании социал-демократического движения в прошлом. Ведь большевики только теперь натащили на себя революционный плащь. В прошлом-же, в качестве социал-демократической партии, они не имели ни одного сколько нибудь заметного революционного факта, ни одной революционной мысли. Вся революционная эпоха Европы второй половины девятнадцатого века связана главным образом с революционной деятельностью Бакунина. Теперь, по прошествии полувека, это особенно видно.

И большевикам, перебившим революционный элемент в революцион. России и в то же время претендующим на звание подлинных представителей социальной революции, как-то неудобно оставаться без революционной истории в прошлом, без всякой связи с героической эпохой Бакунина, к которому трудящиеся многих стран теперь больше чем когда-либо обращают свои революционные взоры. Вот почему, хотя бы задним числом, с помощью огромных политических натяжек и замазываний теоретических расхождений, они хотели-бы сделать Бакунина «своим» и тем самым расширить и укрепить базу своей власти.

* * *

Преждевременная смерть Бакунина явилась столь-же огромной потерей для международного анархического движения, находившегося в процессе первичного формирования. В Бакунине мы имели подлинного вождя, располагавшего всеми данными для разработки конструктивной стороны анархизма и для создания широкой общеанархической организации.

Повседневная революционная деятельность и борьба с многочисленными политическими противниками вечно мешали ему полностью посвятить себя положительным и организационным проблемам анархизма. Но и то, что он успел наметить и совершить в этих областях, даст полное и исчерпывающее указание на смысл и направление анархизма: анархизм является движением положительных социальных заданий и он идет к осуществлению их путем коллективной организованной практики. Протекшие со дня смерти Бакунина 50 лет жизни и борьбы являются сроком достаточным для того, чтобы анархическое движение обрело, наконец, эту практику.

Пусть пример Бакунина и воспоминание о нем послужат всем нам мощным точком и помогут встать на путь организованной борьбы за лучшее будущее трудового человечества.

П. АРШИНОВ.

1-го июля, 1926 г.

БАКУНИН И НАША ЗЛОБА ДНЯ

Бакунин — не только первый теоретик анархизма как общественного движения, сливший более или менее кабинетный анархизм Прудона с реальным движением рабочих масс и поставивший перед ним определенную, конкретную цель. Он, кроме того, — революционер, глубокопонимавший законы и потребности революции, особенно революции социальной. И в наши дни, для современных революционеров, произведения Бакунина — богатейший источник мыслей на самые животрепещущие темы. Из этих тем, одна из самых важных, это — отношения между городом и деревней в революционное время. Бакунин писал для Западной Европы, для стран, где крестьянство гораздо более проникнуто собственническими инстинктами, чем у нас (в силу того, что община исчезла там целые столетия тому назад) и где уже бывали примеры подавления городских революций благодаря содействию крестьянской массы. У нас, взгляд на крестьян, как на буржуазную, реакционную массу — продукт гораздо более предвзятой марксистской мысли, чем действительного знания жизни; но это не мешает соображениям Бакунина сохранять всю свою ценность и для России. Что отношение крестьянства — для революции вопрос жизни или смерти, остается неопровержимым фактом, и вопрос о том, на каких основаниях должны сложиться эти отношения, должен быть в первую голову разрешен во всякой конкретной программе. Бакунину пришлось высказываться об этом при несколько специальных обстоятельствах: во время франко-прусской

войны, когда Франция понесла полное поражение и Бакунин ждал от победы прусского милитаризма беспросветного торжества реакции на многие годы. В «Письмах к Французу» он старался тогда внушить французским передовым людям ту мысль, что спасти Францию может только народное восстание, а *народное* восстание невозможно без *крестьянского* восстания; здесь и пришлось ему говорить об отношении революционеров к крестьянству вообще.

«Крестьян, говорит Бакунин, считают невежественными, эгоистичными, полными реакционных предрассудков; допустим, что все это — так, но это не меняет дела: *без* них или *наперекор* им революция все равно не может быть сделана. «Неч го, говорит Бакунин, стало быть роптать на крестьян и презирать их, *нужно установить революционную линию поведения, обходящую трудность и которая не только помешала-бы индивидуалимзу крестьян толкнуть их в сторону реакции, но, наоборот, воспользовалась бы им для торжества революции.* — Помните, дорогие друзья, и повторяйте себе сотню раз, тысячу раз в день, что *решительно от установления этой линии поведения зависит исход: торжество или поражение революции*» (Собр. соч. Бакунина изд. «Голос Труда» т. IV, стр. 178-179).

Между крестьянами и городскими рабочими существует исконная рознь: недоверие с одной стороны, пренебрежительное отношение с другой. С этим необходимо бороться. Что-же должны сделать рабочие, чтобы победить это недоверие и эту враждебность к ним крестьян?, спрашивает Бакунин.

Рабочие должны отказаться от всякой претензии навязывать свою волю или какой-нибудь свой общественный идеал крестьянскому населению. Это — и несправедливо, и неосуществимо. «По какому праву рабочие навяжут крестьянам ту или иную форму правления или экономической организации? По праву революции, говорят нам. Но революция перестает быть революцией, когда она действует деспотически и когда она, вместо того, чтобы вызывать свободу в массах, вызывает в них реакцию... Когда, во имя революции, выводят на сцену государство, хотя бы временное государство, совершают реакцию и трудятся для деспотизма, а не для свободы, для установления привилегии против равенства» (стр. 185). Умы, воспитанные на якобинских традициях, развивает дальше свою мысль Бакунин, этого не понимают: им кажется, что у них есть какое-то право, какое-то превосходство рабочей цивилизации над цивилизациею деревень.

«Но знаете-ли вы, что с таким принципом можно считать законным всякий захват, оправдать всякое угнетение? Буржуазия всегда опиралась на этот принцип, чтобы доказать свою миссию, свое право *управлять*, или, что тоже самое, эксплуатировать рабочий мир». Совершенно также, в отношениях между народами этот принцип, под предлогом цивилизации, оправдывает всякий захват. «Мне, говорит Бакунин, как та, так и другая претензия одинаково ненавистны, и я заявляю вам, что, как в международных отношениях, так и в отношениях между классами, я всегда буду на стороне тех, кого захотят цивилизовать таким способом» (стр.186). Террор городов против деревень может иметь лишь самые пагубные последствия; Бакунин рисует их для Франции того времени, но все, что он говорит, еще гораздо ценнее *для нас* и *теперь*. — «Сторонники такого террора не замечают и даже не подозревают, что они заимствовали это орудие революции, я чуть было не сказал реакции, из арсенала революционного якобинства, и что, если они будут иметь несчастье воспользоваться этим орудием, они убьют себя; больше того, они убьют саму революцию. Ибо каково будет неизбежное, фатальное следствие этого? Все деревенское население, 10 миллионов крестьян, ринутся в другую сторону и усилят своими огромными и непобедимыми массами реакционный лагерь»... Вот как рисует Бакунин то, что произошло бы, если бы якобинские социалисты Франции совершили государственный переворот и захватили власть: « Среди прочих мер общественного спасения, декретированных Конвентом городских делегатов, они попробовали бы *навязать* коммунизм или коллективизм крестьянам. Они подняли бы и вооружили против себя всю крестьянскую массу, и чтобы подавить крестьянский бунт, они принуждены были бы прибегнуть к громадной вооруженной силе, хорошо организованной, хорошо *дисциплинированной*. Они дали бы армию реакции и породили бы, образовали бы военных реакционеров, честолюбивых генералов в своей собственной среде. С помощью этой прочной государственной машины они добились бы скоро и государственного машиниста — диктатора, императора». (стр.171).

Какой-же путь противупоставляет Бакунин этому опасному и негодному пути власти? Что сделать, чтоб помешать ракции притти из деревень? Сторонники якобинства скажут, что вырвать с корнем реакцию можно только декретами, правительственными мерами. «Наоборот», отвечает Бакунин, «и я могу это доказать на основании истории: декреты и, вообще все акты власти ничего не искореняют; они, наоборот, упрочивают то, что хотели убить.— Что отсюда следует? Так как нельзя *навязать* революцию деревням, *нужно произвести ее в деревнях, вызвав революционное движение среди самих крестьян, толкая их к разрушению собственными руками существующего общественного порядка, всех политических и гражданских институтов, и к созданию, к организации в деревнях анархии.* — Для этого существует только одно средство: *говорить с ними и толкать их в направлении их собственных инстинктов.* Они любят землю, пусть они берут всю землю и пусть гонят с земли всех собственников, эксплуатирующих чужой труд. У них нет никакой охоты платить ипотечные долги, налоги. Пусть они не платят их больше. Пусть те из них, кому нежелательно платить своих личных долгов, не будут больше принуждены платить их. Наконец, они ненавидят солдатскую службу, пусть они не будут больше вынуждены давать солдат». (стр. 186-187). Два возражения можно сделать на это: во-первых, кто будет защищать, если нужно, революцию? На это Бакунин отвечает

что как только крестьяне почувствуют, что революция принесла действительное улучшение их положения, об этом беспокоиться будет нечего: они дадут добровольно и больше людей, и больше материальных средств, чем смогло бы насильственными мерами получить с них государство. Он ссылается на всем известный опыт Великой Французской Революции, но не найдется ли и у нас, из нашего русского опыта, достаточно фактов, говорящих за это?

Второе возражение — это, что предоставленная крестьянам свобода в устройстве своей жизни поведет к произвольному захвату земель, к развитию собственнических инстинктов, к гражданской войне. Эти опасения кажутся Бакунину сильно преувеличенными: собственность, говорит он, не сможет прочно установиться, если у нея не будет юридической и политической поддержки со стороны государства, не будет права наследования и тому подобных учреждений. Что из этого возникает гражданская война, в которой каждый захочет воспользоваться чужим добром? *«Да, это будет гражданская война»*, отвечает Бакунин, но что тут страшного? Неужели же лучше, чтобы все миллионы крестьян обратились, раздраженные декретами и революционными насилиями, против революции? Наоборот: гражданская война пробудит в крестьянстве работу ума, вызовет к жизни новые идеи, новые инстинкты и на этой почве раскроет широко двери в деревне для социалистической и революционной пропаганды. Гражданская война не разрушит деревню, т. к. сила самосохранения, присущая всякому обществу, этого не допустит. Если в начале и будет борьба, кровь, жертвы, то затем крестьяне убедятся в невозможности продолжать жить так и как-нибудь поладят между собою, и тем лучше поладят, что не будет государства для охраны привилегий богачей, которые принуждены будут отступить перед коллективною силою массы. И если в результате получится порядок не идеальный, то во всяком случае он будет живой, не застывший, не зафиксированный законом.

Отношения между революцией в городе и революцией в деревне должны следовательно быть построены прежде всего на том, чтобы рабочие пришли в деревню не как господа, не как учителя, а как братья, как равные, чтобы они пришли не *навязывать* революцию крестьянам, а *вызывать* ее в их среде. «Но чтобы крестьяне поднялись, говорит дальше Бакунин, нужно непременно, чтобы почин революционного движения взяли ни себя городские рабочие, потому что только эти последние соединяют в себе в настоящий момент инстинкт, ясное сознание, идею и осознанную волю социальной революции». (стр. 213). Эта то вероятная роль городского пролетариата в революции и заставляла Бакунина придавать такое решающее значение рабочим организациям и Интернационалу, как об'единяющему эти организации на международной почве.

Взгляды Бакунина на рабочий вопрос всего ярче выражены в его статье «Политика Интернационала», напечатанной в 1869 году в газете «Egalité».*) Эти взгляды не только показывают в нем предшественника современного революционного синдикализма, но даже больше того: Бакунин — более «чистый синдикалист», чем большинство анархистов-синдикалистов нашего времени. Зависит это от общего народнического взгляда, который лежит в основе революционного миросозерцания как Бакунина, так и вообще русских социалистов той эпохи. Бакунин убежден, что народная масса сама по себе — социалистична, по духу и по инстинкту и что все, что остается делать революционерам, это «разработать, осветить и распространить идеи, отвечающие народному инстинкту». В деле социальной революции, говорит он, в противуположность революции чисто-политической, действия отдельных лиц почти ничто, а самопроизвольная деятельность масс — все («Парижская Коммуна и понятие о Государственности», собр. соч., t. IV, стр.257). В «Политике Интернационала» эта мысль высказывается еще более определенно. Рабочая масса, говорит Бакунин, «каковы-бы ни были ее политические и религиозные предрассудки, сделавшиеся отчасти преобладающим элементом в ее сознании, благодаря стараниям буржуазии является бессознательно социалистическою. Она инстинктивно, в силу самого своего положения, гораздо серьезнее и глубже социалистична, чем все научные и буржуазные социалисты вмѣсте взятые. Она является социалистичной в силу всех условий своего материального существования, в силу всех потребностей своего существа, а не в силу потребности мысли, как это происходит у последних» (Собр. соч., т. IV, стр. 11). Поэтому Бакунин и считает, что как только рабочий поймет свою солидарность со своими собратьями и необходимость об'единиться для борьбы с могущественным миром эксплуататоров, все остальное легко вытечет из этого. Интернационал должен только найти »ряд простых принципов, на которых могли бы сойтись все рабочие, каковы бы ни были их политические и религиозные заблуждения, лишь бы они были действительные рабочие, т. е. тяжело эксплуатируемые и страдающие»; чтобы в него войти, рабочего не спрашивают о его взглядах: все требования, которыя к нему пред'являют, вытекают из того простого факта, что экономическая борьба с капиталом стоит на первом плане; все его обязательства сводятся к принципам рабочей солидарности: «никогда не вступать в сделки с буржуазией в виду личных выгод» и «никогда не стремиться возвыситься из за личных выгод над рабочей массой, что сделало-бы из тебя буржуа—врага и эксплуататора пролетариата» (стр. 6).

Профессиональные рабочие союзы имеют для Бакунина самое существенное значение для социализма. Об'единенные в Интернационал, они — естественная форма организации рабочих масс. «Организация Интернационала, имеющая целью не создание новых государств, а коренное разрушение всякого господства, должна существенно розниться от государственной организации.

(*) *По русски существует отдельной брошюрой, а также входит в издание сочинений Бакунина «Голос Труда», том* IV.

Насколько последняя искусствена, насильствена, основана на принципе власти, чужда и враждебна естественному развитию народных интересов и инстинктов, настолько организация Интернационала должна быть свободной, естественной, соответствовать во всех отношениях этим интересам и этим инстинктам. Но что это за естественная организация масс? Организация, вытекающая из их повседневной жизни, основанная на различных видах труда; иными словами — организация по ремеслам. С того момента, когда все виды промышленности будут представлены Интернационалом, включая сюда и разные виды земледельческого труда, организация народных масс будет закончена» (стр. 70).

В следующих за этим строках Бакунин говорит о некоторых опасениях, существовавших и в его время, а теперь для нас сделавшихся крайне существенными. «Нам могут возразить, что эта организация влияния Интернационала (теперь мы бы сказали: об'единенных рабочих организаций) на народныя массы будут иметь своим последствием замену прежняго начальства новым правительством. Но это будет глубоким заблуждением. Организация Интернационала всегда будет отличаться от организации всех правительств и всех государств; его основная черта состоит в том, что он действует на массы только путем убеждения, вне всякого принуждения... Интернационал не имеет и никогда не будет иметь другой силы, кроме великой силы убеждения, и всегда останется организациею естественного воздействия (воздействия путем убеждения) личностей на массы» (стр. 70).

В связи с таким взглядом находится и форма того общества, к которому стремится Бакунин: это созданная на развалинах всех территориальных государств «великая международная федерация всех производительных групп, национальных и местных», и путь к достижению этой цели это — «тред-юнионы, организация и федерация касс сопротивления» *) (стр. 13).

В настоящее время мы, может быть, менее оптимистически относимся к тому, что одного факта группировки в союзы достаточно, чтобы все остальное приложилось само собою; но ведь и Бакунина не следует понимать слишком буквально: он тоже считал необходимым, чтобы организованную таким образом рабочую массу одухотворяла революционная мысль работающего в его среде более передового меньшинства, и вся его деятельность во время Интернационала направлена была именно на создание и сплочение такого меньшинства. Но и в его время, как и в наше время, важнее всего было указать именно на необходимость свободной *самодеятельности* масс, на гибельность всякого стремления господствовать над ними; *в эту сторону* нечего бояться перегнуть палку: опыт показал, что опасность для революции может придти как раз с обратной стороны. И тем, что Бакунин настаивает на этом, что он возвращается к первенствующей роли народных масс в каждом из своих произведений, он остается драгоценным советчиком и руководителем для настоящих и будущих революционеров.

М. КОРН.

*) *Кассами сопротивления назывались тогда синдикаты.*

МИХАИЛ БАКУНИН

1876 — 1е ИЮЛЯ — 1926

ПРОЛЕТАРИАТУ ВСЕХ СТРАН! ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ М. Т. Р.!

1-го мая текущего года пятидесятилетняя годовщина смерти Михаила Бакунина, одного из наиболее замечательных людей в истории интернационального рабочего движения. Но его идеи и его роль в освободительной борьбе пролетариата еще и доныне недостаточно оценены.

Реформистское рабочее движение теперь как и тогда, стало на враждебную или отрицательную позицию по отношению к революционным идеям антигосударственности и федерализма Бакунина. И память об одном из самых великих пионеров революционного действия масс или предана забвению, а там где это невозможно выставляется в смешном виде.

Это положение вещей заставило революционное крыло международного пролетариата обратить всеобщее внимание на то глубокое влияние, которое имел Михаил Бакунин на развитие освободительного рабочего движения.

В частности Международное Товарищество Рабочих считает своим долгом в интернациональном масштабе почтить память Михаила Бакунина по случаю 50-ти летней годовщины его смерти. Так как именно Бакунин в *недрах Первого Интернационала* развивал идеи антиавторитарного социализма и федерализма, идеи, которые в наше время нашли себе наиболее сильное выражение в революционном синдикализме, в революционных экономических организациях различных стран и в Международном Товариществе Рабочих.

Михаил Бакунин, который вышел из среды старой русской аристократии, посвятил свою жизнь целиком борьбе за социальную революцию. Он принимал значительное участие во всех революционных движениях, которые развертывались в его эпоху. Во многих движениях он был душой и опорой. Правительства и Государства его ненавидели и преследовали. Он чувствовал на себе всю тяжесть мести и реакции. Много раз приговоренный к смерти, бросаемый из одной тюрьмы в другую, закованный в железо, он, наконец, был отдан в руки русского царизма, который держал его в течении шести лет в Петропавловской и в Шлиссельбургской крепости, в нескончаемой тьме, прикованного к камере тяжелыми цепями... Потом он был сослан в Сибирь.

Но ничто не смогло сломать его стойкого и героического характера. Он бежал из ссылки и снова бросился в революционное движение. В то время как его старые товарищи чувствовали себя обескураженными постоянными ударами реакции и сложили свои мечи в ножны, Бакунин оставался всегда тем же. Всюду, где давалось сражение в защиту угнетенных, он находился на аван-постах. Михаил Бакунин стал идеальной фигурой неутомимого борца за свободу, преданного до последнего дня, отдающегося всегда с юношеским пылом идеям Социальной Революции. Это именно и сделало Михаила Бакунина немеркнущим символом всего революционного.

Всего этого было бы вполне достаточно, чтобы память Бакунина всегда чтилась и чтоб день его смерти всегда вспоминали. Но мы, Международное Товарищество Рабочих, имеем особые причины не забывать нашего великого пионера.

Михаил Бакунин был нетолько изумительным революционным борцом; он был также наиболее замечательной личностью в Первом Интеранационале в борьбе против централистской тенденции и парламентской грязи в рабочем движении, — за независимость и автономию революционных организаций рабочего класса, за их федералистскую структуру, за прямое революционное действие, как средство борьбы.

Еще у истоков развития рабочего движения Михаил Бакунин уже предвидел, что *политическая власть* может только вредить освободительной борьбе рабочего класса, и что, следовательно, рабочии организации не должны заниматься завоеванием политической власти, но должны стремиться, наоборот, к ее уничтожению. Вот почему Бакунин не видел в *диктатуре пролетариата* ни средства, ведущего к освобождению *рабочего класса*, *ни пути к социализму*, но безусловно *государственную форму*, которая, по своим извращениям и обманам, станет для рабочих масс более опасной, чем все другие государственные формы. Он был противником государства и власти которые суть организмы, построенные сверху вниз, годные для реализации господства масс и роста бюрократии, но никогда не способные на освободительную борьбу рабочего класса. Он предпочел заместить их (государство и власть) *Свободной Федерацией Производительных Групп*, формой организации, базирующейся на взаимопомощи и равенстве, а следовательно, и гарантирующей экономическое и политическое освобождение рабочего класса от ига капитализма и Государства.

Бакунин провозглашал эти идеи в Первом Интернационале.

Позиция Генерального Совета Интернационала, — пропитанная духом централизма, благодаря Карлу Марксу который хотел обязать различные секции подчиниться его директивам и признать парламентскую тактику — внесла первый элемент раздора, который привел к расколу в Первом Интернационале. Против Бакунина велась ожесточенная борьба, и клевета в ней играла значительную роль; его идеи дискредитировались. Политиканы всякого сорта стремились своим участием в буржуазных парламентах завоевать политическую власть.

Им удалось, к несчастью, ослепить массы и совратить их с пути пролетарской борьбы. Отсюда последовала полная деморализация рабочего движения и его запутанность в буржуазной тине. Когда началась в 1914 году война, социал-патриотизм во всю царил в недрах рабочего движения; она втянула в свой воинственный вихрь рабочий класс всех стран и социал-демократические партии сделали общее дело с капитализмом, национализмом и государством, бросив рабочий класс различных стран друг против друга в братоубийственную бойню.

Это неизгладимое клеймо в истории рабочего движения стало возможным потому, что отвернулись от идей и методов борьбы, предложенных Бакуниным и выбрали парламентаризм вместо революционного действия, централизм вместо федерализма, государственность вместо оппозиции государству.

Вскоре после этого, социалисты-государственники оказались разделенными на два лагеря: лагерь социал-патриотов или реформистов и крайний лагерь или коммунистов, известных со времени Русской Революции под именем большевиков. Оба лагеря считают себя подлинными последователями Маркса и, в борьбе, которая развилась между ними, социал-демократы не находят большого оскорбления по адрессу их противников большевиков, как называть их «бакунистами», не упуская удобного случая поносить память Бакунина и выставить в извращенном виде его идеи.

Русские большевики не являются ни в какой мере последователями Бакунина: они такие-же марксисты, как и их противники социал-демократы. Завоевание государства и об'явление диктатуры пролетариата вполне совпадают с учением Маркса. Бакунин был неотступным врагом завоевания политической власти и всякой диктатуры. И история и опыт его вполне оправдали; не существует теперь в советской России ни свободы, ни малейшего приближения к экономическому равенству. Наоборот, последователи Бакунина, непримиримые революционеры, арестованы, преследованы и сосланы.

Если крайнее крыло марксизма потерпело крушение, то реформистское крыло этой школы несомненно предало социальную революцию—в чем можно легко убедиться,

бросив взор на социализм в Германии, Австрии, Франции, Дании, Англии и т. д.

Итак, в ходе истории великой борьбы между Бакуниным и Марксом, т. е. между федерализмом и централизмом, государственностью и антигосударственностью, политическими партиями и революционными экономическими организациями — правильность точки зрения Бакунина подтвердилась по всей линии. Ни участие в социальных организациях существующего ныне социального правопорядка, ни завоевание политической власти в государстве, ни применение диктатуры рабочего класса не приведут рабочего класса к победе. Только революционное действие сделает ее возможной — действие, которое будет направлено против всех партий, буржуазных или государственных, действие, в центре внимания которого ляжет национальная и международная солидарность независимых экономических организаций производителей.

Введение в Интернационал идей федерализма, уничтожения частной собственности на землю и другия производства и передачи их в руки общин, которые будут ими управлять посредством экономических организаций всех рабочих — является заслугой Бакунина. Он был против каждой политической акции, которая бы не имела непосредственной целью победу рабочего класса над капитализмом, Все технические и административные функции, необходимые для правильного хода общественной жизни должны быть из'яты из рук Правительства и Государства и переданы экономическим организациям.

Будучи от'явленным врагом Государства, Бакунин провозглашал необходимость интернациональной организации рабочих синдикатов всех стран. Что касается методов работы сознательного пролетариата, то Бакунин выразил точку зрения, которая с тех пор принята аван-гардом рабочих организаций. Он уже в то время считал, что борьба рабочих организаций против капитализма и государства должна принять форму частичных и генеральных забастовок, так как последние укрепят классовое сознание пролетариата и этим подготовят социальную революцию.

Таково завещание, которое нам оставил Бакунин. Легко заметить, что *все* идеи и понятия Бакунина находят теперь свое выражение в принципах и методах борьбы нашего *Международного Товарищества Рабочих*. Мы вас всех призываем следовать примеру Бакунина и остаться нерушимо верными делу Социальной Революции.

Мы должны себе дать торжественное обещание продолжать борьбу за уничтожение экономического и государственного рабства до окончательной победы рабочего класса.

Международное Товарищество Рабочих.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЛАТФОРМА ВСЕОБЩЕГО СОЮЗА АНАРХИСТОВ

(Проэкт)

ВВЕДЕНИЕ.

Анархисты!

Знаменателен тот факт, что, несмотря на силу, положительность и бесспорность идей анархизма, несмотря на прямоту и цельность анархических позиций в социальной революции, несмотря на героизм и неисчислимые жертвы, принесенные анархистами в борьбе за Анархический Коммунизм, — несмотря на все это, анархическое движение всегда оставалось слабым и в истории борьбы рабочего класса по большей частью являлось маленьким фактом, эпизодом, а не фактором.

Это противоречие между положительностью и бесспорностью анархических идей и жалким состоянием анархического движения имеет ряд причин, из коих самой большой и главной является отсутствие в анархическом мире организационных начал и организационных отношений.

Анархическое движение во всех странах обходится местными организациями, живущими противоречивой идеологией и тактикой, не имеющими перспектив завтрашнего дня и преемственности в работе и обычно гибнущими, не оставляя после себя почти никакого следа.

Такое состояние рядов революционного анархизма, если на него посмотреть в целом, можно назвать одним именем — общей хронической дезорганизованностью. Дезорганизованность эта, как желтая малярия, в'елась в организм анархического движения и десятилетиями трепает нас.

Несомненно, однако, и то, что сама дезорганизованность гнездится в некоторых уродствах идеологического порядка, — в извращенном представлении личного начала в анархизме, в отождествлении его с безответственностью. Любители *самоупроявления ради личного услаждения* упорно держатся за хаотическое состояние анархического движения и в защиту этого состояния ссылаются на незыблемые принципы анархизма и на учителей.

Однако, и незыблемые принципы и учителя говорят как раз обратное.

Роспыленность — предверие смерти; сплоченность — залог жизни и развития. Этот закон социальной борьбы равно относится, как к классам, так и к партиям.

Анархизм является не красивым воображением, не кабинетной мыслью философа, а социальным движением трудовых масс и уже по одному этому он должен сплотить свои силы в общую, постоянно действующую организацию, как того требуют действительность и стратегия социально-классовой борьбы.

— «Мы убеждены, говорит Кропоткин, что образование анархической партии в России не только не повредит

КРОПОТКИН О БАКУНИНЕ *)

Старик Бланки нередко говорил, что значение событий изменяется не столько их непосредственными результатами, сколько их косвенными последствиями, которыя всегда бывают гораздо важнее первых.

Точно также, говоря о Бакунине, следует оценивать его значение не столько по тому, что он сделал лично, сколько по влиянию, которое он оказывал на окружавших его людей — на их мысли и на их деятельность.

Его литературное наследие не велико. «Государственность и анархия», «Историческое развитие Интернационала», «Бог и Государство» (Dieu et l'Etat), — вот три написанныя им небольшия книги. Остальное — «Кнуто-Германская Империя», «Письма Французу о настоящем кризисе», «Теологическая политика и Мадзини» «Бернские медведи» и др., — все это брошюры, написанныя по данному вопросу минуты. Даже вышеназванныя три книги имеют такое-же происхождение. Бакунин садился с целью написать брошюру в ответ на вопрос дня. Но его брошюра разросталась в книгу, потому что, при его глубоком понимании истории, и с его громадным запасом знания современных событий, ему приходилось столько сказать, что страницы быстро покрывались одна за другою.

Если вспомнить все то, что он и его друзья — а его друзья были Герцен, Огарев, Мадзини, Ледрю-Роллен и все лучшие люди и деятели революционного периода сороковых годов в Европе — передумали об этих, пережитых ими, драмах, надеждах, разочарованиях; если вспомнить все, что они пережили во время полного надежд 1848-го года и последовавшей затем реакции, — легко понять, как мысли, образы, доводы, почеркнутые из знания жизни, должны были рыться в голове Бакунина, и почему его философско-историческия воззрения так щедро пересыпаны фактами и суждениями из современной действительности.

Любопытно однако, что каждая брошюра Бакунина отмечала поворотную точку в истории революционной мысли в Европе. Его речь на конгрессе «Мира и Свободы» была вызовом, брошенным всем радикалам Европы. Бакунин об'являл в ней, что эпоха радикализма сороковых годов закончена и наступает новый фазис революционной жизни — эра рабочего социализма; что рядом

* *Эта статья П. А. Кропоткина была напечатана в первый раз в нашем женевском органе ,,Хлеб и Воля", в июльском No 1905 года посвященном почти целиком памяти Бакункна*

общему революционному делу, но в высшей степени желательно и полезно».

(Предисловие к Парижской коммуне Бакунина, 1892 г.)

Никогда не возражал против общей анархической организации и Бакунин. Наоборот, его организационные устремления и деятельность в первом рабочем Интернационале дают все основания видеть в нем активного поборника именно такой организации.

И вообще все почти активные работники анархизма боролись против работы «врассыпную» и помышляли о спаянном единством цели и единством тактики анархическом движении.

Необходимость общей организации нагляднее и могучее всего сказалась в годы русской революции 1917 г. Именно в процессе этой революции анархическое движение явило крайнюю степень раздробленности и путанности. Отсутствие общей организации толкнуло многих работников анархизма к большевикам; многих держит в состоянии пассивности, мешая выявиться их, подчас огромным силам.

Нам жизненно необходима организация, которая, об'единив большинство участников анархического движения, установила-бы общую тактическую и политическую линию в анархизме и стала бы направляющей для всего движения.

Пора анархизму выбратся из трясины дезорганизованности, уйти от безконечных шатаний в области важнейших вопросов теории и тактики и стать на путь ясно осознанной цели и организованной коллективной практики.

Однако, недостаточно констатировать жизненную необходимость такой организации. Необходимо еще установить метод ее создания.

Мы отвергаем, как теоретически и практически несостоятельную мысль, создать организацию по рецепту «синтеза», т. е. организацию из сторонников различных течений в анархизме. Включив в себя разнородный теоретически и практически элемент, организация эта явится ничем иным, как механическим соединением лиц, смотрящих по разному на все вопросы анархического движения, и при ближайшем жизненном испытании неминуемо распадется.

Метод анархо-синдикализма не разрешает организационной проблемы анархизма, так как анархо-синдикализм вообще не ставит во главу угла этой проблемы, а занят, главным образом, идеей своего проникновения и укрепления в рабочей среде. Однако, при отсутствии обще-анархической организации немного можно сделеть в рабочей среде, даже в той или иной степени укрепившись в ней.

Единственным методом, ведущим к разрешению общеорганизационной проблемы, мы считаем сбор активных работников анархизма на почве определенных идеологических, тактических и организационных положений, т. е. на почве более или менее законченной *однородной программы*.

Выработка такой программы является одной из главных

с вопросом о политической свободе встает вопрос об экономической независимости, и этот вопрос будет впредь преобладать в истории.

Его брошюра, обращенная к мадзинианцам, возвещает конец чисто политической революционной конспирации ради национального освобождения и начало социалистической революции, а также конец сантиментального социалистического христианства, и начало атеистического коммунистического реализма в истории. Письмо Герцену об Интернационале и базаровском реализме имеет тот-же смысл для России.

«Бернские Медведи» — прощальное слово швейцарскому буржуазному демократизму, а«Письма французу», написанныя во время войны 1870-71 года, составляют отходную гамбетовскому радикализму и возвещение той новой эры, которую вскоре открыла собою Парижская Коммуна, отбросившая идею луи-блановского государственного социализма и вовзестившая новую идею городского, коммунального коммунизма. Коммуна, встающая на защиту своей территории и начинающая у себя социальную революцию — вот что рекомендовал он в этих «Письмах» против немецкого вторжения.

«Кнуто-Германская Империя» — брошюра, которую так ненавидят немецкие социал-демократы — пророческий крик старого революционнера, понявшего уже тогда (1871) весь ужас реакции, которая охватит Европу, на целые 30-40 лет вследствие торжества Бисмарковского военного государства, а с ним вместе — и государственного социализма, которого крестным отцом, в Германии, был тот-же Бисмарк. Она вместе с тем означала крутой поворот в сторону безгосударственного коммунизма — анархии — в латинских странах.

Наконец, «Государственность и Анархия», «Историческое развитие Интернационала» и «Бог и Государство», — несмотря на боевую, памфлетную форму, которую они получили, так как писались ради злобы дня — содержат для вдумчиваго читателя больше политической мысли и больше философского понимания истории, чем масса трактатов, университетских и социал-государственных,в которых отсутствие мысли прикрывается туманною, неясною, а, следовательно, непродуманною диалектикою. В них нет готовых рецептов. Люди, ждущие от книги разрешения всех своих сомнений, без собственной работы мысли не найдут этого у Бакунина. Но если вы способны думать самостоятельно, если вы способны не идти слепо за автором, а смотреть на книгу как на *материал для мышления* — как на умную беседу, вызывающую в вас умственную работу, — тогда горячия, местами безпорядочныя, а местами блестящия обобщения Бакунина помогут вашему революционному развитию несравненно больше, чем все вышеупомянутые трактаты, написанные с целью уверить вас, что вы годны только для повино-

---

задач, возлагаемых социальной борьбой последних десятилетий на анархистов. И этой задаче Группа Русских Анархистов Заграницей посвятила значительную часть своих усилий.

Печатаемая ниже «Организационная Платформа» представляет собою остов, скелет этой программы и должна послужить первым шагом к собиранию анархических сил в один активный дееспособный революционный анархический коллектив, — во Всеобщий Союз Анархистов.

Мы не обманываемся относительно тех или иных пробелов платформы. Как и во всяком новом практическом и в то же время ответственном шаге, пробелы в платформе несомненно имеются. Быть может ряд существенных положений не вошел в платформу; ряд положений недостаточно разработан, иные, наоборот, слишком детализированы или повторяются. Все это может быть. Но не это важно. Важно заложить фундамент общей организации, а это в необходимой степени достигается выработанной платформой. Дело общего коллектива — Всеобщего Анархического Союза — эту платформу потом расширить, углубить, сделать ее законченной программой всего анархического движения.

И еще в другом мы не обманываемся.

Мы предвидим, что очень многие представители так называемого индивидуализма и хаотического анархизма с пеной у рта набросятся на нас и обвинят в нарушении анархических принципов. Мы знаем, однако, что под анархическими принципами индивидуалистический и хаотический элемент разумеет то разгильдяйство, ту распущенность и безответственность, которые нанесли нашему движению почти неизлечимые раны и против которых мы со всей своей энергией и страстностью боремся. Поэтому мы спокойно можем отвести в сторону атаки из этого лагеря.

Свои надежды мы возлагаем на других — на тех, оставшихся верными анархизму, работников, которые перестрадали трагедию анархического движения и в муках ищут выхода.

И еще мы возлагаем большие надежды на анархическую молодежь, которая, родившись под дуновением русской революции, сразу попала в цикл конструктивных проблем и поэтому неизбежно будет требовать осуществления организационных и положительных начал в анархизме.

Призываем все русские анархические организации, рассеянные в разных странах мира, и отдельных работников анархизма сплотиться в один революционный коллектив, на общей организационной платформе.

Пусть платформа эта явится революционным паролем и сборным пунктом для всех работников русского анархического движения и положит начало Всеобщему Союзу Анархистов.

Да здравствует организованное анархическое движение !

Да здравствует Всеобщий Анархический Союз !

Да здравствует Социальная Революция трудящихся мира !

Группа Русских Анархистов Заграницей,—
Секретарь Группы П. Аршинов
20-го июня, 1926-го года.

вения и должны слепо идти за автором — в вашей мысли, и за главарем — в вашей деятельности.

Впрочем, главная сила Бакунина была не в его писаниях. Она была в его личном влиянии на людей. Он сделал Белинского тем, чем он стал для России: типом неподкупного революционера, социалиста и нигилиста, который воплотился впоследствии в нашей чудной молодежи 70-х годов. Он возродил его. «Ты мой духовный отец», писал ему сам Белинский. А какою громадною силою был Белинский для русского развития — мы знаем.

В Париже, в 1847 году (в этом году его изгнали) и в Германии в 1848 году, но влияние на лучших людей своего времени было громадно. Бернард Шау разсказывает в полушутливой форме (The perfect Wagnerite), что в своем Зигфриде, не знающем страха и увлекающем своею любовью Брунгильду, Вагнер воплотил Бакунина. Он воплотил, конечно, не Бакунина в частности, а смелого, дерзкого революционера вообще. Но нет сомнения, что и на Вагнера, как и на Жорж Занд, и на Герцена с Огаревым, и на весь кружок социалистической Франции, живший тогда в Париже, и на молодую Германию, и на Молодую Италию, и на Молодую Швецию, Бакунин оказал в свое время громадное влияние. — «К нему нельзя было подойти, не заразившись его революционною горячкою», говорили о нем его современники.

Таким-же оказался он когда, бежавши в 1862 году из Сибири, он появился снова среди своих друзей в Лондоне. Герцен, как известно, описал его появление в Лондоне и слегка подсмеивался над тем, как Бакунин пропагандировал всяких славян. Весьма возможно, и наверное так и было, что Бакунин часто возлагал больше надежд на подходивших к нему людей, чем они того заслуживали. — Но разве того-же нельзя сказать о Мадзини, о всяком искреннем революционере? Оттого, может быть, он и обладал такою магическою силою, что *верил* в человека, верил в то, что великое дело, к которому он его приобщал, пробудит в человеке то, что в нем есть лучшего. И оно, действительно, пробуждало, и под влиянием Бакунина человек давал революции в короткое время все лучшее, на что был способен.

Герцен рассказывает в шутливом тоне, как Бакунин пропагандировал и посылал людей на дело. Но — правда ли, что он, действительно, так ошибался в людях?.. Разве люди, которых он вдохновлял, в Италии, в Швейцарии, во Франции, разве Варлеи, Элизэ Реклю, Кафьеро, Малатеста, Фанелли (его Эмиссар в Испании), Гильом, Швицгебель и т. д., сгрупировавшиеся вокруг него в знаменитой Alliance, не были *лучшие люди латинских рас в эту великую эпоху?* Мне кажется, что его оценка людей была, наоборот, поразительно верна. Прочтите, например, то, что он писал о Нечаеве, которого и сильныя и слабыя стороны он определил так поразительно

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

I. КЛАССОВАЯ БОРЬБА, ЕЕ РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ.

Нет единого человечества.
Есть человечество классов
— рабов и господ.

Как и все предшествовавшие ему общества, современное буржуазно-капиталистическое общество — не едино. Оно разбито на два лагеря, резко отличающихся между собой по своему социальному положению и по своим социальным функциям: на пролетариат в широком смысле слова и буржуазию.

Удел пролетариата с покон веков—нести бремя тяжелого физического труда, плоды которого, однако, поступают не ему, а другому привилегированному классу, владеющему собственностью, властью и произведениями духовной культуры (наукой, образованием, искусством) — буржуазии.

Социальное порабощение и эксплуатация трудовых масс составляют основу, на которой держится современное общество и без которой оно существовать не может.

Этот факт породил веками длящуюся классовую борьбу, принимавшую то явно бурный характер, то незаметный тихий, и в своей основе направленную на пересоздание современнаго общества в общество, отвечающее нуждам, потребностям и понятиям справедливости трудящихся.

Вся человеческая история в области социальной представляет собою сплошную цепь борьбы трудовых масс за их права, свободу и лучшую жизнь. Эта классовая борьба в истории человеческих обществ всегда являлась тем главным фактором, который определял форму и строение этих обществ.

Социально-политический строй каждой страны есть прежде всего продукт классовой борьбы. Его структура служит показателем того, на каком пункте и в каком состоянии остановилась и находится теперь классовая борьба. Малейшее изменение в ходе классовой борьбы, в соотношении борющихся классовых сил незамедлительно производит изменения в тканях и структуре классовых обществ.

Таково всеобщее универсальное значение классовой борьбы в жизни классовых общест.

II. НЕОБХОДИМОСТЬ НАСИЛЬСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В основе современного общества лежит принцип насильственного порабощения и насильственной эксплуатации масс. Все области этого общества — экономика, политика, общественные отношения —держатся на классовом насилии, служебными органами которого являются власть, полиция, армия, суд. Все в этом обществе, начиная с отдельной фабрики и кончая всей государ-

верно, что мы теперь ничего не можем прибавить к его оценке. Кто-же лучше его понял Николая Утина — этого женевского божка марксистов?

—Еще одно. Всего поразительнее, и всего поучительнее для нас — *высокий нравственный уровень* людей, сгруппировавшихся вокруг Бакунина в Западной Европе. Я не знал Бакунина, но я знал близко большую часть людей, сгруппировавшихся в интернационале вокруг него, и поэтому так неумолимо преследовавшихся ненавистью Маркса, Энгельса и Либкнехта. И я смело утверждаю, в лицо их ненавистникам, что каждый из вышеназванных мною деятелей федеративного Интернационала представлял собою *крупную нравственную личность*. История, я знаю, подтвердит эту характеристику,и, конечно, выскажет при этом сожаление, что в среде их противников — по крайней мере в лице их главных руководителей — был, может быть, ум, но нравственные качества не достигали такой-же высоты и твердости, как среди названных мною друзей Бакунина.

Что касается, наконец, значения деятельности Бакунина в Интернационале, то я охарактеризовал роль «бакунистов», говоря в моих записках»« о Юрской Федерации.

В эпоху, когда разгром Франции, избиение парижских пролетариев после Коммуны и военное торжество Немецкой Империи открыли период реакции, продолжающейся поныне, и когда Маркс, со своими друзьями, помощью подпольных интриг, захотел обратить всю деятельность *рабочего* Интернационала, созданного для *прямой* борьбы с капитализмом, в орудие парламентской агитации на пользу обуржуазившихся социалистов — «бывших людей», тогда федеративный Интернационал, вдохновляемый Бакуниным, выступил единственным в то время оплотом против обще-европейской реакции.

Ему мы обязаны в значительной мере тем, что в латинских странах остался живым революционный дух, который нашел в *рабочих* латинских массах новую живую силу, чтобы бороться с резким поворотом налево кругом среди некогда радикальной буржуазии.

И среди этой молодой живой силы, об'явившей на свой страх, без всякой поддержки со стороны буржуев, войну всему старому миру, — в этой среде развился, наконец, современный анархический коммунизм, с его идеалом равенства экономического и политического и его смелым отрицанием всякой эксплуатации человека человеком.

Таковы заслуги Бакунина в истории.

П. КРОПОТКИН

Июнь, 1905-го года.

ственной системой, представляет собою *крепости капитала*, где ни на одно мгновение не спускают глаз с трудящихся и где всегда имеются на готове силы, предназначенные для пресечения всякого движения трудящихся, угрожающего в какой-бы то ни было степени устоям или даже спокойствию современного строя.

Одновременно с этим система нынешнего общества автоматически удерживает трудовые массы в состоянии невежества и умственного застоя; насильственно препятствует поднятию их духовного и культурного уровня, дабы легче было справляться с ними.

Прогресс современного общества — техническое развитие капитала, усовершенствование его политической системы, укрепляя силы господствующих классов, делает более трудной борьбу с ними и отдаляет решающий момент освобождения труда.

Анализ современного общества устанавливает, что иного пути, кроме пути насильственной социальной революции для пересоздания капиталистического общества в общество свободных тружеников, нет.

III. АНАРХИЗМ И АНАРХИЧЕСКИЙ КОММУНИЗМ.

Классовая борьба, создаваемая неволей и вековыми стремлениями трудящихся к свободе, породила в среде угнетенных идею анархизма — идею полного отрицания классовой и государственной системы общежития и и замены последней свободным безгосударственным обществом самоуправляющихся тружеников.

Не из абстрактных размышлений ученого или философа вырос, таким образом, анархизм, а из той борьбы, которую трудящиеся вели непосредственно с капиталом, из их нужд и потребностей, из их психологии, из их стремлений к свободе и равенству, которыми трудовые массы особенно живут в лучшие героические эпохи своей жизни и борьбы.

Выдающиеся мыслители анархизма — Бакунин, Кропоткин и др. — не создавали идею анархизма, а находя ее в массах, силою своей мысли и своих знаний лишь помогали ее выявлению и ее распространению.

Анархизм не продукт индивидуальных творений и не предмет индивидуальных упражнений.

Точно также анархизм не есть в какой-бы то ни было степени продукт общечеловеческих стремлений. Единого человечества нет. Всякая попытка сделать анархизм принадлежностью всего человечества в его теперешнем виде, навязать ему общечеловеческий характер явится исторической и социальной ложью, которая неизбежно приведет к оправданию современного строя и новой эксплуатации.

Анархизм общечеловечен лишь в том смысле, в каком идеалы трудовых масс оздоравливают жизнь всех людей и в каком судьба настоящего и будущего человечества связана с судьбою порабощенного труда. Победят трудовые массы —и возродится все человечество. Не победят— в мире попрежнему будут царствовать насилие, эксплуатация, рабство, угнетение.

ПОЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Последние происшествия в Польше представляют собой попытку установить диктатуру левых демократических элементов. Эти происшествия заслуживают всемерного внимания, ибо как нельзя лучше иллюстрируют ту роль которую эти элементы играют в процессе развития классовой борьбы. Чтобы лучше понять то, что произошло в Польше, следует остановить свое внимание на личности героя польских событий маршала Пилсудского.

Кто такой Пилсудский? Пилсудский бывший член Польской Социалистической партии (П. П. С.). В условиях царского режима это был преданный и энергичный конспиратор, боевик и террорист. Во всяком случае Пилсудский не является тем, что обыкновенно называют «профессиональным политиком» (типа нпр. пепесовцев Дашинского или Диаманда). Среди революционных партий в Польше П. П. С. всегда отличалась своим социал-патриотическим характером и более всех в этом отношении выделялся Пилсудский. Национальное освобождение Польши было его мечтой. В реализации этой мечты Пилсудский играл самую выдающуюся роль, как организатор польских легионов. Его популярность как национального и народного героя была очень велика, в особенности среди рабочих и крестьянских масс. Он стал начальником польского государства и первым маршалом Польши. Начиная с этого времени он себя больше не считал социалистом, считая себя выше партийных и фракционных дрязг. Несмотря на это его всегда поддерживал центр и социалисты, а правая часть сейма — народные демократы (эндеки) и христианские демократы (хадеки), всегда с ним ожесточенно боролись. Обладая прямым и непродажным характером, он никогда не был государственным деятелем и дипломатом в подлинном смысле этих понятий. Во всех своих действиях Пилсудский проявил себя стопроцентным индивидуалистом и производил впечатление по меткому выражению Vossische Zeitung «средневекового романтика». Имея в 1923 г. возможность стать президентом польской республики, он снял однако свою кандидатуру и с этих пор проживал почти безвыездно в своей вилле в Сулеювке. Будучи обожаем в армии, он был игнорирован правыми политическими сферами. Желая в последнее время возвратиться к действительной службе в армии и занять пост главного инспектора армии, он наталкивался на сильное сопротивление правых кругов, а в особенности влиятельных и сильных генералов Сикорского, Шептиц-

---

Зарождение, расцвет и осуществление анархических идеалов коренится в жизни трудовых масс, в их борьбе и неразрывно связаны с общею их судьбою.

Анархизм стремится к пересозданию современного буржуазного капиталистичекого общества в такое общество, которое обеспечило-бы трудящимся плоды их труда, свободу, независимость, социальное и политическое равенство. Этим обществом является Анархический Коммунизм. В нем находят полное свое выражение не только общественная солидарность, но и идея свободной личности, при чем развитие обоих идей находится в тесной между собою связи.

Анархический коммунизм находит, что единственным творцом всех общественных ценностей является труд — физический и умственный — и ему одному принадлежит право руководства всей хозяйственной и общественной жизнью. Поэтому Анархический Коммуниз ни в какой степени не оправдывает и не допускает существования нетрудовых классов.

Поскольку эти классы сохранятся *наряду* с Анархическим Коммунизмом, последний не берет на себя обязанности в отношении их. Лишь в случае, когда нетрудовые классы решат стать трудовыми и пожелают жить в общественном строе Анархического Коммунизма на общих основаниях, — они займут в нем равное со всеми остальными положение, т. е. положение свободных членов общества, пользующихся правами этого общества и несущих на себе общие обязанности.

Анархический Коммунизм стремится к устранению всякой эксплуатации и всякого насилия над личностью и трудовыми массами. В целях этого он выдвигает такую экономическую и социальную базу, которая сведет в одно целое всю хозяйственную и общественную жизнь страны, обеспечит каждой личности равное со всеми положение и даст максимум благ. Этой базой является обобществление в форме *социализации* всех средств и орудий производства рп(омышленности, транспорта, земли, источников сырья и т. д.) и построение органов народного хозяйства на основе и равенства самоуправления трудовых классов.

В пределах этого самоуправляющегося общества тружеников Анархический Коммунизм устанавливает принцип равноценности и равноправности каждой личности (не личности «вообще», не «мистической личности», не «личности-идеи».)

Из принципа равноценности и равноправности личности, а также из того, что ценность труда каждой отдельной личности не может быть измерена и оценена, вытекает основной, социально-правовой и экономический принцип Анархического Коммунизма: *«От каждого по способностям, каждому по потребностям».*

IV. — ОТРИЦАНИЕ ДЕМОКРАТИИ.

Демократия представляет собою одну из форм буржуазно-капиталистического общества.

Основа демократии — сохранение противоположных классов современного общества — труда и капитала — *и сотрудничество этих классов на почве капиталисти*

кого, Довбора и Галлера — его личных и политических врагов.

Каким-же образом этот надпартийный «средневековый романтик» возвратился к полной единоличной власти в современной капиталистической Польше?

Чтобы это понять остановимся на экономическом, политическом и социальном положении, в котором находится теперешняя Польша.

В Польше военные расходы доходят и даже превышают 50% общего государственного бюджета. Одновременно безработица доходит до огромных размеров. Злотый (польская монетная единица) непрерывно падает. Промышленность и торговля развиваются очень медленно, переходя отчасти в руки англо-американских предпринимателей. Помощь безработным из рук вон плохо организована и лишь незначительнъя часть пролетариев ею пользуется. Крестьянские партии (Польша—страна преимущественно аграрная) требуют проведения аграрной реформы, принятой сеймом уже несколько лет тому назад. Правительства Грабского и Скржинского считали что для проведения немедленно земельной реформы необходимы большие капиталы, которых у правительства нет, закрепляя тем самим землю за крупными земельными князьями вроде Замойского. В то же время вооружения и содержание громадного военного и полицейски-шпионского аппарата буквально разоряет страну, поглощая десятки миллионов злотых. Недовольство всех слоев населения возрастало. Тюрьмы битком набиты революционерами. Белый террор припоминает самые мрачные времена царизма. Смертная казнь для революционеров вошла в привычку (Рутковский, Кневский, Гибнер и др. погибли от руки польских палачей). Если ко всему этому прибавить коррупцию и непрерывные злоупотребления государственного, административного аппарата, то нам станут понятны условия, среди которых совершился государственный переворот и желание Пилсудского создать т. н. правительство «честных людей».

Кроме этого возбуждал беспокойство, и волновал общественное мнение вопрос о национальных меньшинствах, составляющих около 40% населения Польши (белорусы, украинцы, евреи, немцы и др.). Национальные меньшинства требовали местной и культурной автономии, но реакционная политика правительства оставляла мало надежд на какие либо улучшения в этом отношении. Это вызывало недовольство национальных меньшинств и даже волнения, повторяющиеся все время на окраинах Польши, т. наз. кресах. В довершение всего польский Сейм (парламент) оказался совершенно бессильным (общий симптом гниения современного парламентаризма) и лишенным всякого авторитета в глазах трудящихся масс.

ческой частной собственности. Выражением этого сотрудничества являются парламент и одще национальное представительное правительство.

Формально демократия провозглашает свободу слова, печати, организаций, равенство всех перед законом.

Однако, все эти свободы носят определенно условный характер: они допускаются постольку, поскольку не противоречат интересам господствующемо класса. т. е. буржуазии.

Демократия оставляет в неприкосновенности принцип *частной* капиталистической собственности. Тем самым она оставляет право за буржуазией держать в своих руках всю экономику страны, всю прессу, образование, науку, искусство, что фактически делает буржуазию полновластным хозяином страны. Монопольное положение буржуазии в экономике страны позволяет ей установить свою полную неограниченную власть и в области политической. И действительно, парламент, представительное правительство в демократиях являются исполнительными органами буржуазии.

Таким образом, демократия является одним из видов буржуазной диктатуры, замаскированной обманными формулами фиктивных политических свобод и демократических гаранитий.

V. — ОТРИЦАНИЕ ГОСУДАРСТВА И ВЛАСТИ

Идеологи буржуазии определяют государство, как орган регулирующий сложные социально-политические, гражданские и общественные отношения людей внутри современного общества и охраняющий правопорядок этого общества. Анархисты с этим определением вполне согласны, добавляя лишь, что в основе правопорядка современного общества лежит факт порабощения огромного большинства народа ничтожным меньшинством и что, именно этому делу порабощения служит современное государство.

Государство одновременно является организованным насилием буржуазии над трудящимися и ее исполнительными органами.

Левые социалисты и из них в частности большевики также считают буржуазную власть и буржуазное государство слугами капитала. Однако, они находят, что власть и государство в руках социалистических партий могут служить могучим средством делу освобождения пролетариата. Поэтому они за социалистическую власть и за пролетарское государство. Причем часть из них стоят за завоевание власти мирным, парламентским путем (социал-демократы), часть за завоевание власти революционным путем (коммунисты, левые с.-р.).

Анархизм находит оба положения в корне ошибочными, вредными делу освобождения труда.

Власть всегда связана с эксплуатацией и порабощением народных масс. Она выростает из этой эксплуатации или создается для нее. Власть без насилия и эксплуатации теряет под собою всякое основание.

Государство и власть отымают у масс инициативу, убивают дух самодеятельности и воспитывают в них рабскую психологию подчинения, ожидания и надежды

В этот момент Пилсудский решился выступить. У власти было центро-правое правительство с самой сильной крестьянской партией «Пяст» во главе и с ее лидером Витосом в качестве премьера. П. П. С. имевшая двух министров в кабинете Скржинского сильно себя этим скомпрометировала в глазах трудящихся и чувствуя, что ее влияние падает, желала каким-нибудь революционным, жестом восстановить падающее к себе доверие. Выступление Пилсудского как раз дало ей для этого возможность. Всеобщая стачка, организованная социалистами вспыхивает в Варшаве для поддержания Пилсудского. Центральный Комитет Польской компартии посылает своего делегата в Центральный Комитет Польской Социалистической партии с предложением совместно помагать Пилсудскому.*) Рабочие, крестьяне и национальные меньшинства надеялись, что положение благодаря Пилсудскому радикально изменится. Как мы видим националисты и коммунисты дружно поддерживали эти иллюзии.

А польская буржуазия, как она реагировала? Здесь гвоздь всей этой авантюры и ее заключительный аккорд. Удивительная вещь. Польская буржуазия почти не защищалась. Почему? Вследствие ли своей слабости? Нет, как раз вследствие своей силы. (Весь государственно -административный аппарат и все судопроизводство находится в руках эндеков). Правда, она позволила пасть нескольким стам жертв, но она это сделала для того, чтобы иметь свободные руки и возможность в любой момент, когда Пилсудский для нее станет опасным или неудобным, свергнуть его, взваливая ответственность за пролитую кровь на него. Но в да ый момент он далек был от того, чтобы быть для нее опасным. Напротив, польская буржуазия знала, что в данную минуту, когда классовая борьба особенно остра, такой человек как Пилсудский со своими фразами о национальном един нии, с его надпартийной и надклассовой политикой, хотя

*) *Эту тактику польских коммунистов остро критиковал и клеймил как контр-революционную лидер герман. коммун. Тэльман. Польские коммунисты в своем парижском органе «Trybuna robotnika» оправдывают эту тактику тем, что в данный момент необходимо было действовать и что диктатура Пилсудского рассеет иллюзии, которые массы питают на его счет. Приходится удивляться жалкости этих аргументов. Если необходимо было действовать, то как раз в противоположном направлении; ведь никто же их не принуждал поддержать Пилсудского; что же касается оргумента об иллюзиях, то для такой далекой и довольно сомнительного свойства цели поддержка физическая и моральная диктатуры которая будет опираться и уже опирается на буржуазию — преступление. Ведь у итальянских и испанских пролетариев теперь уже нет иллюзий насчет реакционного*

на верхи, на начальство, Между тем освобождение трудящихся возможно лишь в процессе непосредственной революционной борьбы широких трудовых масс и их классовых организаций с капиталистической системой.

Завоевание власти социал-демократическими партиями парламентским путем в рамках современного строя ни на шаг не подвинет дела освобождения труда уже потому, что фактическая сила, а значит и фактическая власть, остаются у буржуазии, держащей в своих руках всю экономику и политику страны. Роль социалистической власти сводится в этом случае к реформам, *к улучшению буржуазного же строя* (пример Мак-Дональда, социал-демократических партий Германии, Швеции, Бельгии, достигших власти в капиталистическом строе).

Захват власти в порядке социального переворота и организация так называемого пролетарского государства также не могут служить делу подлинного освобождения труда. Государство построяемое вначале, якобы в целях защиты революции, неизбежно обрастает специфическими, ему одному свойственными потребностями, становится затем самоцелью, взращивает вокруг себя социальные привилегированные касты, на которые опирается, и насильственно подчиняет массы своим потребностям и потребностям привилегированных каст и таким образом, восстанавливает основу капиталистической власти и капиталистического государства — насильственное порабощение и насильственную эксплуатацию масс (пример «рабоче-крестьянского» государства большевиков).

VI. — РОЛЬ МАСС И РОЛЬ АНАРХИСТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ БОРЬБЕ И СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Главными силами социального переворота является рабочий класс города, крестьянство и отчасти трудовая интеллигенция.

> Примеч.: Трудовая интелигенция хотя и представляет собою, подобно батрацкому и городскому пролетариату, поробощенный и эксплуатируемый класс, однако, благодаря экономическим привилегиям, представляемым буржуазией некоторым ее частям, она более рабочих и крестьян расслоена. Поэтому в первые дни социальной революции активными деятелями революции смогут оказаться лишь наименее обеспеченные слои интеллигенции.

Роль масс в социальной революции и в социалистическом строительстве характерно отличается от той, какую отводят им государственные партии. В то время, как большевизм и родственные ему течения считают, что трудовая масса является носительницей лишь революционно-разрушительных инстинктов, будучи неспособна на революционно-творческую деятельность, ввиду чего эта творческая деятельность должна перейти в руки людей, концентрируемых в государстве или в Ц. К. партии — анархисты, наоборот, считают, что трудовая масса содержит в себе огромные творческие возможности, и стремятся к устранению преград, препятствующих их выявлению.

теоретически связанный с левыми элементами, будет на практике проводить стопроцентно буржуазную политику. Его популярность как левого человека успокоит недовольство масс и понизит их революционное возбуждение. Польская буржуазия поняла, что Пилсудский для нее является, как говорят англичане — the right man on the right place—и прибавим от себя—in the right time.

Если нужны доказательства, что польская буржуазия действительно желала прихода Пилсудского к власти, то их имеется сколько угодно. Партия богатых крестьян «Пяст», власть которой была свергнута маршалом, голосовала в полном своем составе на президентских выборах за Пилсудского. Реакционные сильные генералы Сикорский и Довбор-Мусницкий, как мы уже упоминали — личные и политические враги Пилсудского, не противились ему. Буржуазный и консервативный Праковский «Czas» считал, что единственный исход из положения— это установление диктатуры Пилсудского. 6-го июня «Le Temps» доносил, что правые партии высказались даже за роспуск сейма при известных условиях. Самая крупная организация польских промышленников и торговцев «Левиатан» и другие промышленные тресты публично об'явили, что тяжелая индустрия и крупная торговля должны поддерживать Пилсудского и его политику национального единения. Левый социалистический публицист Венява-Длугошовский в своем органе «Za Wolnosc» пишет, что виленские монархисты готовы видеть в Пилсудском будущего польского короля. И действительно, чем не король при едином фронте поддержки от коммунистов до монархистов? Восхитительное, трогательное и умиляющее зрелище!

Польская буржуазия не ошиблась. Она приобрела в Пилсудском верного человека. Она правильно рассудила своим классовым чутьем, что его надклассовая политика есть и может быть фактически лишь поли-

характера правительств Муссолини и Де-Риверы. А тем временем последние создали могучий и централизованный государственный аппарат и укрепили свой режим настолько, что свержение их становится все труднее. Почему-же тому же не случиться и в Польше? Чем бывш. социалист Пилсудский с его фразами о национальной единой политике предпочтительнее бывшего социалиста Муссолини? И если в будущем польские трудящиеся массы, с иллюзиями или без, *будут стонать под железным сапогом буйствующей буржуазной диктатуры, то моральную ответственность за это понесет рядом с П. П. С. и польская компартия. А хаос, который эта тактика создала в головах простых и нехитроумствующих революционных рабочих? К определению Тэльманом этой тактики как контр-революционной нам нечего прибавить.*

Главной в этом отношении преградой анархизм считает государство, узурпировавшее все права масс и отнявшее у них почти все функции общественной и хозяйственной жизни. Государство должно отмереть не когда-то, в обществе будущего. Оно должно быть разрушено трудящимися в первый же день их победы и ни в какой иной форме не должно быть восстановлено. Место его займет система федеративно об'единенных самоуправляющихся производственно-потребительских организаций трудящихся. Эта система исключает, как организацию власти, так и диктатуру той или иной партии.

Русская революция 1917 года и наметила такое именно направление социально-освободительного процесса, создав систему рабочих и крестьянских советов и фабрично-заводских комитетов. Но печальной ошибкой с ее стороны было то, что она не ликвидировала во время государственной организации власти, — вначале власти временного правительства, а затем власти большевиков. Последние, воспользовавшись доверием рабочих и крестьян, реорганизовали буржуазное государство в соответствии с обстоятельствами момента и затем убили этим государством творение революционных масс, — свободный строй советов и фабрично-заводских комитетов, намечавший первые шаги безгосударственного строительства.

Деятельность анархистов разбивается на два периода, — на период предреволюционный и период революционный. В одном и другом случае свою роль анархисты смогут выполнить лишь в качестве организованной силы, точно знающей, как цели своей борьбы, так и пути, ведущие к осуществлению этих целей.

В период предреволюционный основной задачей Всеобщего Анархического Союза является подготовка рабочих и крестьян к социальному перевороту.

Отрицая формальную (буржуазную) демократию, отрицая власть и государство, возвещая о полном освобождении труда, анархизм максимально заостряет принципы суровой классовой борьбы, развивает в массах революционное классовое самосознание и революционную классовую непримиримость.

В духе классовой непримиримости, анти-демократии, анти-государственности, в духе идеалов Анархического Коммунизма и должно вестись анархическое воспитание масс. Но одного воспитания недостаточно. Необходима еще известная анархическая организованность масс. Для ее осуществления работа должна вестись в двух направлениях, — в плоскости отбора и группирования революционных рабоче-крестьянских сил на идейной базе анархизма (идейные анархические организации) и в плоскости группирования революционных рабочих и крестьян на производственной и потребительской базе (революционные производственные организации рабочих и крестьян, свободные рабоче-крестьянские кооперативы и др.).

Рабочий класс и крестьянство, организованные на производственной и потребительской базе и проникнутые идеологией революционного анархизма, явятся первичными опорными пунктам социальной революции,

тикой имущих классов. Будучи военным министром и имея в качестве президента республики верного и преданного себе человека Мосчицкого, он продолжает работать над укреплением своей единоличной диктаторской власти, в чем ему всемерго помогает буржуазия. Создав безцветный кабинет Бартеля, он его пополнил реакционером хадеком Ромоцким, на что правые смотрят весьма благосклонно. П. П. С. умывает теперь руки от грязного дела, созданного ею же.

Такова социальная подкладка польских событий. На Пилсудского здесь не следует смотреть, как на изолированную личность, а как на представителя левых демократов и социалистов. Роль социал-демократов в парламентском режиме состоит в том, что их выдвигает буржуазия для успокоения масс и угашения их революционных страстей. Вся деятельность Шейдеманов, Вандервельдев, Макдональдов, Сноуденов и Поль Бонкуров доказательство этому. Практика Пилсудского лишний раз нас в этом убеждает.

Я. ВАЛЕЦКИЙ.

НАЦИОНАЛИЗМ БОЛЬШЕВИКОВ

На 14-м с'езде Компартии в декабре прошлого года с легкой руки Сталина была, как известно, принята резолюция о возможности осуществления социализма в одной только С. С. С. Р.

Эта резолюция находится в связи с пессимистическим, международним положением коминтерна, пришедшем к заключению, что мировой капитал частично стабилизировался и что на ближайшие годы всемирной революции ожидать бесполезно.

Последствием такого диагноза руководящего органа коммунистов и была перемена политики большевиков в сторону «национального» большевизма.

Главным отличием этой новой политики от старой является обращение большевиками всего своего внимания на стабилизацию своей власти в России какими угодно средствами, более явный союз с капиталистическим миром и приближение России все более и более к «нормальному» типу западно-европейских буржуазных государств. Формула Ленина «когда надо будет,

---

и чем больше анархического сознания и анархической организованности будет внесено в их среду теперь, тем больше анархического направления, анархической устойчивости и анархического творчества будет проявлено ими в момент революции.

Что касается рабочего класса России, то после 8-ми лет диктатуры большевиков, сковавшей естественные потребности масс в самодеятельности и лучше других показавшей истинную природу всякой власти, он таит в себе огромные возможности создания массового анархического и анархо-синдикалистского движения. Организованные работники анархизма должны со всей полнотой своихъ сил немедленно пойти навстречу этим потребностям и возможностям и не позволить им выродиться в меньшевизм.

Столь же незамедлительно и полно анархисты должны отдать свои силы на организацию низового крестьянства, придавленного властью, ищущего выхода и таящего в себе огромные революционные возможности.

Роль анархистов в революционный период также не может ограничиться одной проповедью лозунгов и идей анархизма.

Жизнь являет собою не только арену проповеди тех или иных людей, но в такой-же степени и арену борьбы, стратегии и стремления этих же идей к руководству. Более чем какая-либо другая идея, анархизм должен стать руководящей идеей в социальной революции, ибо лишь на почве идей анархизма социальная революция придет к полному освобождению труда.

Руководящее положение анархических идей в революции в то-же время означает *идейное руководство анархистов событиями*. Не должно, однако, смешивать этого руководства с политическим руководством государственнических партий, переходящим в конце-концов в государственное руководство.

Анархизм не стремится к захвату политической власти, к диктатуре. Главное его стремление — помочь массам выйти на верную дорогу соц. переворота и социалистического строительства. Но не достаточно *стать* массам на путь социальной революции. Необходимо еще *удержать направление революции и ее цель*, — ниспровержение капиталистического общества во имя общества свободных тружеников. Как показал опыт русской революции 1917-го г., задача эта не легкая, главным образом ввиду многочисленных партий, стремящихся направить движение в противоположную от социальной революции сторону.

Хотя массы в социальных движениях и живут глубоко анархическими тенденциями и лозунгами, однако, эти тенденци и лозунги распылены, не связаны в определенную систему и поэтому не имеют той организованной руководящей идейной силы, которая необходима для сохранения в социальной революции анархического направления и анархической цели. Этой идейной руководящей силой может быть лишь специально выделенный массами идейный коллектив. Таким коллективом и будут организованные анархические силы и организованное анархическое движение.

мы с'умеем стать и кадетами» в полной мере осуществляется сейчас большевиками.

В связи с такой политикой коммунистов, политикой национально-буржуазной, естественно встает вопрос- каковы-же теперь отношения между «национальным» большевизмом и рабочими массами Западной Европы.

Было время в годы революции, в годы отчаянной борьбы с белыми генералами, когда большевики пользовались симпатиями и поддержкой всех трудящихся мира. Тогда не подозревали еще той измены пролетарской революции, которую готовили большевики. Тогда во всех странах Европы поднимались протесты рабочих против интервенции, против стремления буржуазного Запада задушить руками русских контр-революционеров восстания трудящихся. Интернациональный рабочий класс солидарно готов был встать на помощь и в защиту русской революции.

И теперь, когда пролетарская революция задушена самими большевиками, когда Союз С. С. С. Р. представляет собой сильное буржуазно-капиталистическое государство, которое основывается, как и другие «правовые государства» на порабощение рабочих масс, интересно отметить все еще продолжающееся стремление большевиков привлечь к защите этого государства интернациональные рабочие массы.

Это несомненно интересный факт. Национальное государство большевиков ищет поддержку для осуществления своих опять таки национальных интересов в широких массах той или иной страны, с буржуазией которой ею ведутся в данный момент те или иные дипломатические переговоры. Цель этой поддержки естественно помочь советским дипломатам.

Главные аргументы, которые и сейчас приводят большевики и их агенты, коммунистические партии, народным массам, призывая их к защите союза С. С. С. Р. — это якобы существующая опасность для С. С. С. Р. со стороны буржуазных государств.

Эту сказку революционным рабочим нужно раз навсегда разбить. Самым лучшим неопровержимым доказательством буржуазности Сов. Союза является именно благожелательные отношения «прогрессивной» т. е. самой умной и дальнозоркой части буржуазии к этому Союзу. Буржуазия убедилась, что со стороны советского государства ей опасности не угрожает. Чем дальше тем это становится все очевиднее. Наряду с этим, отношение большевиков к иностранным компартиям становится все бесцеремоннее. Заграничные коммунисты должны исполнять приказания Москвы безоговорочно и без права критики. Всякое указание со стороны последних, что отождествлять интересы *Советского правительства* с интересами *мирового пролетариата* нельзя, карается исключением из партии, лишением так сказать коминтернского пайка. Это заставляет многих молчать.

В связи с заключением локарнского договора германские коммунисты получили приказание начать кампанию против правительства Гинденбурга, заключившаго Союз, направленный против С. С. С. Р. Кампания была начата.

Гром и молнии метались усердными немецкими коммунистами на головы злосчастных дипломатов, осмелившихся выступить против единственной в мире социалистической республики. И так продолжалось, как жалуется нелегальный бюллетень оппозиции германской компартии, вплоть до опубликования Советско-Германского договора. Еще за день до опубликования, пишет бюллетень, было созвано собрание, где снова и снова громились немецкие буржуи, заключившие договор в Локарно на предмет вооруженной интервенции на С. С. С. Р. И когда назавтра Герм. Сов. договор стал известен всем, выяснилось также, что переговоры советских дипломатов с немецкими продолжались уже неделями раньше. А германская компартия не была даже поставлена об этом в известность Мало того, в связи с изменившимся положением, германские коммунисты получили приказ выступать за советско-германкий договор и хвалить мудрость Гинденбургского правительства, в отличие от других, мол, правительств, замышляющих интервенцию в С. С. С. Р. И разве нельзя согласиться после этого со словами бюллетеня, что ничем еще жалкая роль и ничтожество немецкой компартии не было так ярко иллюстрировано, как этим случаем. Трое германских коммунистов депутатов, осмеливавшихся в рейхстаге голосовать против ратификации германско-советского договора, были немедленно исключены из партии.

Иностранные компартии находятся на поводу у русских большевиков. Это старая истина. Против такого положения выступает на 6-м пленуме И. К. К. И. ультралевый Бордиги. Зиновьев ответил, что он находит правилным мнение Бордиги о внутрипартийном режиме и призывал последнего «настаивить на подлинном проведении начал внутрипартийной демократии в жизнь и подлинной коллегиальности руководства Коминтерном». Как это настаивание на деле встречается руководством коминтерна — показывает пример немецких депутатов.

Идейные и практические обязанности анархического коллектива, т. е. Всеобщего Анархического Союза, во время революции велики.

Он должен будет проявить инициативу и полное участие во всех областях социальной революции: в области направления и характера революции, в области гражданской войны и защиты революции, в области положительных заданий революции, в вопросе нового производства, потребления, земли и т. д.

По всем этим и множеству других вопросов масса потребует у анархистов ясного и точного ответа. И раз анархисты выступят с идеей анархической революции и анархического строения общества, они *обязаны* будут на все эти вопросы дать точный ответ, связать решение этих вопросов с общей идеей анархизма и отдать все свои силы на воплощение их в жизнь.

В этом случае Всеобщий Анархический Союз и анархическое движение выполнят свою полную идейно руководящую роль в социальной революции.

(Продолжение следует).

И вот эти-то коммунистические партии стараются убедить рабочие массы Запада, что «единственная в мире рабочая республика» находится вечно в опасности быть раздавленной «буржуазными акулами» Однако, сами «буржуазные акулы» даже и не помышляют поднять руку свою на родного брата. В честной буржуазной семье каинов нет.

Эту истину подтверждают последние прения в английской палате общин по поводу посылки помощи советскими профсоюзами бастующим английским шахтерам.

Советское правительство решилось ца неслыханный шаг. Пренебрегая репутацией приличного буржуазного государства, оно посыалло помощь забастовщикам, на предмет борьбы с английским капиталом. Некоторые недалекие английские консерваторы подняли крик о том, что советская власть покушается на английский государственный строй и хочет устроить в Англии революцию. Была внесена интепреляция в палату общин, где выступили все более или менее значительные политики. И вот теперь, когда газеты принесли отчеты этого английского заседания палаты, мы можем определенно констатировать, что и английское правительство совсем не серьезно относится к революционным выходкам советского правительства и понимает, что все это только демонстративные жесты последнего и больше ничего. В связи с этим было решено на так «страшно-революционные» советские деяния не реагировать Было даже отмечено, что если бы английское правительство удовлетворило требования крайних консерваторов «безумцев» как они были названы, и прервало бы дипломатические сношения с С. С. С. Р., то оно «сделало-бы только подарок Америке и Германии».

Мы видим, что советское государство принято в семью буржуазных соседей, и даже пользуется известными привилегиями. Тут державы дорожат добрыми отношениями с нею, и прощают ей иногда выходки, несовместимые, казалось-бы, с репутацией солидного буржуазного государства. Ведь выгода прежде всего. Совместная эксплуатация русского прол тариата, которую предоставляют большевики иностранцам, обязывает к снисхождению.

Какие же могут быть при таких обстоятельствах разговоры о козиях западно-европейских капиталистов против «единственной в мире социалистической республики», о которых большевики не перестают кричать, требуя от мирового пролетариата поддержки. Поддержки для национальных и буржуазных интересов советского государства. «Национальные» коммунисты буржую больше не страшны. В их революционную—силу никто не верит. И если когда-то троянский жрец, бывший достаточно дальнозорким, чтобы предвидеть гибель Трои от греков воскликнул: «Я боюсь данайцев, даже дающих дары», то английские буржуи, не менее дальнозоркие, чем этот троянский патриот, сказали сейчас советскому правительству: «мы не боимся большевиков, даже пугающих нас революцией».

Я. Л.

ПРИЧИНЫ СВЕРТЫВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В С. С. С. Р.

В докладе НКПС Рудзутука на VIII с'езде ж.-д. служащих говорится. —

— Подвижной состав, находящийся в работе, сознательно лишался текущего ремонта ради поддержания движения. Из 125.000 вагонов, предназначенных на слом, 40.000 окончательно никуда не годятся. Остальные же ремонтированы и поставлены на службу. Резерв весь исчерпан.

— В текущем году не хватит для работы 30.000 вагонов и 500 паровозов. Положение ж.-д. мастерских отчаянное. Даставка в мастерские металла не превышает 65% потребности, причем брак доставленного металла (телеграфная проволока) доходит до 50%.

— Ремонт подвижного состава с каждым днем падает.— Но главная причина сокращения ж.-д. движения — состояние путей.

На 1926 г. решено было приобрести 22 мил. шпал. Но благодаря сокращению кредитов, а также и повышению цен на шпалы, как результат введения попенной пошлины, вопрос об обновлении путей повис в воздухе.

Употребление старых шпал, необработанных противугнилостными составами, было возможно, когда шпалы обходились по 1 р. 20 коп. Теперь когда цена на шпалы поднялась до 3 р. 10 к. укладка ж.-д. путей задерживается до следующего года.

— А кроме того рельсы, изготовленные на госпредприятиях — продолжает НКПС, под давлением тяжелых паровозов дает прогибы и изнашиваются в течении одного месяца.

— К тому-же еще на 20 верстах только что обновленного пути инспекция нашла 80% гаек неправильно завинченных и 90% костылей неправильно загнанных.

— Машинисты и кочегары, переутомленные бессменной службой, часто засыпают. Станционная инспекция поездов ведется небрежно. Неправильное сцепление вагонов и развинченные гайки тормазов обычное явление.

— Заработная плата за последние два года поднялась. Но ждать увеличения продукции труда от ж.-д. рабочих, живущих в товарных вагонах и в холщевых палатках, чернорабочих — живущих в землянках и т. д. не приходится.

Таковы выводы НКПС Рудзутука.

Из его доклада видно, что ж.-д. транспорт не удовлетворяет полностью нужды страны из-за *обветшалости строений и путей, вследствие необходимости смены чуть ли не половины шпал и обновления рельсового пути на 22 тыс. верст с расходом в 300 мил. рубл. До 20 % рельсовой сети имеет износ.*

Паровозные парки дают колоссальное количество

неисправных паровозов. Водочные парки содержат очень низкий процент исправных вагонов.

При таких условиях нечего и думать об увеличении движения. Необходима перестройка и капитальный ремонт целого ряда мостов и сооружений. *Запущенность хозяйств слжуб пути в его наиболее жизненных элементах* — говорит руководитель хозяйственной части Лазаревский («Эконом. Жизнь» 13-IX-25) *достигла такой степени, что если к погашению ее не будет принято должных мер, то службы пути в ближайшие годы окажутся несостоятельны по выполненію пред'являемых к ней требований.*

Не лучше и в речном транспорте.

Деревянный не паровой флот уже близко подходит по своему возрасту к среднему сроку своей службы. Причем некоторые рабочие суда уже перешли этот срок. Можно определенно констатировать, что в ближайшие годы значительная часть парового флота должна выйти из строя. Есть уже признаки близкого кризиса.

Значительная разношенность замечается и у непаровых железных судов, в особенности мелкой конструкции.

Еще серьезнее обстоит дело на речном транспорте с котловым хозяйством. Значительное количество судовых котлов уже достигло определенного срока службы и подлежит замене новыми. Пример Волга: *из 1050 котлов 798 или 71% достигли 25-тилетняго возраста.*

Ненормальное положение в транспорте сильно отражается и на внутреннем рынке страны, в особенности на ценах продуктов сельского хозяйства, т. к. НКПС путем повышения цен за провоз пытается свести концы с концами свой бюджет, кстати всегда дефицитный.

А теперь об электрофикации.

В электрофикации имеется не мало ошибок, не мало фантастических моментов, оговаривается Главэлектро, в своем годовом отчете за 1925 год.

По плану Главэлектро в 1920 гогу было предположено сооружение 30 крупных районных станций, а в 55 пунктах восстановление, расширение, об'единение существующих уже станциях. Общная мощность новых исчислялась в 1.750 тыс. килловат. Районные станций предполагались в 7-ми пунктах.

«Волховстрой» и «Красный Октябрь» для обслуживания Ленинградского района. Мощность «Волховстрой» 56 тыс. киловат, «Красный Октябрь» — 20 тыс. киловат. «Каширская» и «Шатурская» (32 тыс. кил.) для обслуживания московского района. «Балахинская» в 20 тыс кил. (Нижегородская губ.), «Штеровская» — (Донбас), «Кизеловская» — 60 тыс.

Все эти станции работают частично. *Мощность действующих определяется в 27 тыс. кил. т. е. только5%всего плана по электрофикации,или как шутя называют в СССР — электрофикции.*

Но подобные «успехи» по электрофикации нисколько не останавливают правящую в СССР партию от ее грандиозных планов — осуществления ленинского очередного лозунга «социализм плюс электрофикации» .А планы эти — расширение мощности недействующих еще полностью станций: «Красный Октябрь» до 60 тыс. «Шатурской» до 89 тыс., Кизеловской до 26 тыс.Предполагается постройка и новых: Челябинской 20 тыс.; Земо-Авгальской (Тифлис) 12 тыс. киловат.

В проекте еще имеется постройка Днепровской станции с мощностью 200 тыс. киловат.

Но все это будущее... А пока что по даннымъ Главэлектро по всему СССР действуют *старые* электрические станции: 4.132 *фабричнозаводского и транспортного и 690 общественного пользования с общей мощностью 1,5 мил. киловат.*

Таковы итоги электрофикации в СССР.

Таково и состояние промышленности и транспорта.

Таковы и основные мотивы свертывания прошмыленности в СССР.

В результате всего этого вся валовая продукция промышленности в СССР достигла в среднем 63,1 довоенного уровня.

По отдельным отраслям промышленности довоенный уровень продукции распределяется: горнозаводская — 51,2%, каменоугольная — 54%, нефтяная — 78,1%, метеллургическая — 29% (металлургия — 27%, металлообработка — 29, 2%,машиностроение — 29,8%, текстильная — 39,7%, шерстяная — 59%, льняная 65 %, пищевая — 52,7%, табачная — 52,2%, химическая — 38%,резиновая — 51,2%, мыловаренная и жировая — 80,7%, спичечная — 52,3%, деревообделочная — 50%, полиграфическая — 44,8%, бумажная — 64,8%.

Не надо отрицать , что общий под'ем производительных сил СССР в это время наблюдается в особенности в периоде введения твердой валюты.

Но тресты оказались недостаточно гибкими и недостаточно приспособленными к экономической ситуации страны. По словам члена президиума ВСНХ Брыкова, тресты не изучили рынка сбыта, их потребности и покупательную способность, сезонные фабрикаты поступали на рынок с большим запозданием, ассортимент товаров не вполне соответствовал потребностям крестьянского рынка и т. д.

В результате всего трестовские склады загромоздились неходовым товаром и *значительная часть аборотных средств таким образом превратилась в мертвый капитал.*

А между тѣм тресты и являются теми коммунистическими средствами накопления, о которых так много говорится и пишется с момента введения непа.

Тресты, по существующим в СССР законам, это об'единение финансово-комерческого характера, действующие на началах коммерческого расчета с целью извлечения прибыли, при полном использовании рабочей силы.

Тресты являются предпри'ятиями, об'единяющими входящие в его состав фабрики, заводы и заведения. В руках трестов сосредоточена связь с рынком, как в области заготовок, так и сбыта, а также и связь с финансовыми центрами учет всех операций и т. д. Входящие в состав трестов предприятия лишены не только права заготовок, сбыта и т. д. , но и ведения самостоятельной денежной отчетности.

Как учитывают тресты состояние рынка, лучше всего пояснил Брыков.

А вот как составляются отчеты:

На последнем всесоюзном с'езде химиков один из делегатов заявил: «у нас в течение четырех месяцев трест был занят составлением отчетов, калькуляций, промышленных планов. На этот отчетный фронт были брошены все техники, все бухгалтеры. В результате отчет обошелся в 200 тыс., промышленный план в 50 тыс. рублей при чистой прибыли по тресту в 275 тыс. руб.

Такие случаи сплошь и рядом.

Так один делегат привез на тот же с'езд не боле не менее как «40 пуд. отчетности».

И тут же на с'езде как доказательство «тяжеловесной отчетности» химической промышленности демонстрировалось изделие стекольной промышленности. «Вот стакан — говорил делегат — на него положена алмазная грань, за работу заплочено 12 коп-, а стакан в продаже стоит 3 коп. Этот стакан замечателен тем, что он не стоит на столе, не стоит на блюдце.»

А таких курьезов не мало...

«На получаемых от трестов данных нельзя строить те или иные выводы: Для того, чтобы тресты дали необходимые для работы материалы, как о состоянии промышленности, так и о перспективах ее развития, *трестам в свою очередь должны быть даны вполне точные определенные задачи»* — высказался представитель Главметалла инж. Хренников на совещании по воспроизводству основного капитала.

Одним словом, над трестами необходима опека, проверка точная и обязательная всей их деятельности.

А если это так — значит тресты не отвечают своему назначению.

Не путем призрачных внешних займов и явно убыточного экспорта возможно востановление и расширение промышленности СССР.

Лишь в уничтожении государственно-бюрократической опеки над трудящимся; в уничтожении трестов, в сокращении кредитов на Военный Комиссариат, в уничтожении кредитов ка так наз. чрезвычайные расходы и в первую очередь на Г. П. У, составляющих в общем (воен. комис. и чрезвычайные) более половины всего государственного бюджета; в предоставлении рабочим организациям и рабочим предприятиям максимума самодеятельности и самоуправления, в востановлении политической свободы и политических прав трудящихся, а через все это в переустройстве и расширении фабрично-заводских зданий и фабрично-заводского оборудования, в полном удовлетворении жилищной и вообще житейской нужды трудящихся — залог поднятия продукции и производительности труда и выход из тупика.

М. ВОЛОДИН.

ОБ ИЛЛЮЗИЯХ ЕДИНОГО ФРОНТА

Почти всюду, где происходила за последние годы революционная встряска и где на революционной арене оказались анархисты и коммунисты, являлась тенденция так называемого единого фронта. Первыми это осуществили на практике русские анархисты и первыми потерпели жестокую неудачу. Анархисты вместе с коммунистами, а зачастую и впереди них совершали Октябрь и еще в более поздние времена в 1918-19 гг. сохранили известный контакт в подполье в занятых контр-революцией местностях. А затем этот жестокий разгром недавних союзников и соратников и эта дикая оргия преследований, длящихся с одинаковой силой до наших дней. Разве нужен лучший пример, разве нужны еще доказательства о невозможности контакта, мы не говорим, конечно, о России, где коммунисты царствуют и палачествуют. Мы имеем ввиду так называемый единый фронт с западными коммунистами. Может некоторым покажется затрагиваемый нами вопрос излишним — уже ушедшим в историю. Мы были-бы рады, если бы это оказалось действительно так. Но нам недавно пришлось прочесть статью в польском анархическом журнале «Глос анархиста» где автор призывает к единому фронту с коммунистами, говоря, что русский пример для них не доказательство против. К сожалению ,автор не говорит, почему для него такое, казалось, «тяжеловесное» доказательство оказывается не веским.

Мы зачастую удивляемся этой нерасторгнутой дружбе, которая и до сего времени существует между отдельными анархистами и коммунистами в некоторых странах Запада. Точно за несколько сот верст, а иногда недалеко за кордоном, наших товарищей не томят самым гнусным образом эти же коммунисты. Мы, конечно, понимаем, что психологически между ними не может быть такой вражды, как у нас в России, где нас разделяют трупы убитых коммунистами лучших товарищей и сотни узников, но п р и н ц и п и а л ь н о ведь нужно понять.

Памятуя, что нет коммунистов иного типа, нужно не упускать из виду, что поддержка и тем укрепление позиций коммунистов есть культивирование мировой реакции. Ибо политика русских коммунистов не была ни случайной, ни временной; она вышла из самой сущности политического мировоззрения большевизма. Последний в основе стремится поработить и подчинить волю и самодеятельность трудовых масс, чтоб сверху всякие «политики по профессии», по выражению Бухарина, распоряжались их судьбами. И поэтому само собой понятно, что анархисты, призывающие к самотворчеству и самоосвобождению, являются для них бельмом, подлежащим немедленному уничтожению.

Повторяем, русский пример не случайный, а закономерный. А потому анархистам, особенно тех стран, которые стоят на грани революционных событий, пора

вникнуть в суть вопроса и быть на стороже в отношении возможной «коммунистической» реакции, а не лить воду на ее мельницу.

Что же касается польских анархистов в частности, то мы им еще раз напоминаем, что русский опыт должен быть *безусловно учтен* мировым анархическим движением, и как вывод нужно взять за аксиому необходимость создания самостоятельного анархического движения, имеющего свои устремления и методы, а не распылять свои силы на поддержку различных политических комбинаций компартии.

И. МЕТТ

РОССИЯ

Хроника гонений

ПИСЬМО ИЗ ИЖМЫ

...За последнее время сообщать есть кое-что и очень много. Но черный кабинет, боюсь не пропустит. Вторую неделю в глуши пребывает Дроздов и наделал за это время большой тарарам. Выдавал деньги на одежду и мелкие пособия по своему усмотрению: одним по 10 руб. в месяц, другим по 6, некоторым совсем ничего. На одежду выдавалось единовременное пособие от 20 до 10 руб., но тоже далеко не всем; лучше удовлетворены старики, совсем плохо многие... (неразборчиво)... Они поскандалили, послали протест в Москву, под который подписалась вся почтенная публика, за что ее и увольняют со службы.

Но самое главное не это. Семь человек за скандалы высланы по волостям в Ухту, Усы — самые скверные места. 9-го марта их отправляли с боем. Ехать они категорически отказались, мы их поддержали. Засели все в один дом, в самом центре. Собралось человек до 18-ти. Дроздов на нас напустил команду невооруженных солдат, мужиков, милицию и много подозрительных личностей — в общем человек около 40. По одному вытащили на улицу, кого надо перевязали и отправили. Выстрелов при аресте не было. Но бока кой-кому помяли нам. Картина была эффектная. Летать на санях, связаны по рукам и ногам, да еще к саням привязаны люди, руки в крови, без шапок в рубашках по улице. Во время схватки выбиты окна и некоторые порезали руки. Сам Дроздов тоже отличался: спускал за волосы с лестницы приговаривая: «у власти будете, меня за волосы потащат».

Всего не напишешь, даже боюсь, дойдет-ли это. Выдавая пособия нам и, лишая их многих ссыльных, он думал разбить ссылку на враждующие группы, но мы... (неразборчиво). Защищали, не давали, развязывали. Теперь грозит нам рассылкой. В Ижме и области этот скандал небывалый. Первых четырех брали часа два, потом вечером на улице схватили остальных трех и опять завязалась борьба. Наши второй раз были не все, не знали. В свое время подробности этого дела дойдут и до вас. Кто знает, может быть на днях разыграется такая-же история или хуже.

Перевернуло нашу мирную жизнь вверх дном. Жили люди, служили, устраивались на службе, на работе, а теперь дело будет плохо — особенно для семейных.

Под впечатлением последних дней ни о чем не хочется писать.

Остаемся в полном неведении завтрашняго дня, на чеку, ко всему готовы...

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ

Отправила недавно письмо всем вам и просила прислать сколько возможно денег, а адреса, куда послать деньги, не послала. Теперь посылаю его и еще раз прошу сделать все возможное, чтобы собрать немного денег, которые крайне нужны, чтобы попытаться спасти Ваню. Здоровье Вани пока не улучшается, хотя он и выглядит немного бодрее, чем когда я приехала. Организм у него так подорван и болезнь проявляется в таких разнообразных формах, что и до сих пор еще точно не определено, что с ним. Он уже теперь помещен в санаторию «Высокие горы», но как за не члена союза приходится платить за него 145 рублей в месяц. Сможем-ли мы его долго держать там даже если это будет нужно? Конечно, все зависит от материальных средств, которые окажутся у меня для него. Единственно, что мне удалось для него выхлопотать, это — плату в рассрочку на четыре месяца. Сделала только один взнос. Второй взнос нужно к первому июля. А помимо этого есть и другие расходы и я матаюсь из одного конца Москвы в другой, чтобы сделать все нужное во время. Страшно хочется спасти его. Ни о чем другом теперь писать не могу... С нетерпением жду вашего ответа и денег. Буду от души по братски благодарна. А как хотелось-бы повидаться, поговорить, но нет... об этом не стоит больше.

Жму крепко руки ваши и целую *Е.*

ДОРОГОЙ ДРУГ

Пишу совершенно неплановую открытку, ибо срочно надо. Получил от Веры Кеврик из Бийска письмишко, чахотка лишила ее возможности служить, а на лечение ни гроша. Самочувствие у нее поганейшее: запахло всамделишней смертью. Из моих «запасов» я телеграфно перевел ей сейчас 25 руб., и тебя прошу принять какие-нибудь срочные меры, чтобы выслать деньжат. Растормоши там кого можно, и высылай по адресу ей... пожалуйста Всякие приветы А.

РЕПРЕССИИ:

В мае месяце с. г. в Джальбета (Уральской области) арестованы наши товарищи *ссыльные* — Сергей Гйадовский и его подруга (известны в кругах революц. эсперантистов) за отказ выполнить полицейскую анкету и нежелание подписать какие-то обещания властям. Арест продолжался две недели *без пред'явления обвинения*. Самое возмутительное, однако, то, что подругу С. Гайдовского поместили в камеру *среди мужчин уголовных*...

* * *

Тов. А. Барона опять перемещают... С открытием навигации его должны были отправить из Енисейска-места его последней ссылки — в самые глухие места Туруханскгоо края. Туда почта приходит только *два раза в год*. Подруга Барона, Фаня Авруцкая, опять сильно заболела ревматизмом, нажитым ею в советских тюрьмах. Она совсем не может подняться на ноги. На просьбу отсрочить высылку на пару недель, пока Фаня немного оправится, ответили — категорическим отказом. Барон хотел отправить ее в Киев, к ее родным, но ни денег для этого не оказалось, ни ехать она не могла сама. Положение тяжелое...

* * *

В Архангельске среди наших товарищей ссыльных произошли обыски и аресты. Часть арестованных выслана в более глухие места. Среди них находится и тов. Иван Тарасюк-Кабась.

ГОДОВЩИНА «ДЕЛА ТРУДА»

20-го июня состоялось заседание Группы Русских Анархистов Заграницей, посвященное годовщине издаваемого ею журнала «Дело Труда». На заседание были приглашены представители французского анархического движения, итальянского, болгарского и др.

Так как в течении этого года Группа работала, главным образом, над созданием общей анархической организации и выработкой соответствующей программы, которая могла-бы об'единить активные анархические силы в работоспособную организацию, и так как на страницах «Дела Труда» все время затрагивался и излагался взгляд Группы на сущность организационного вопроса, то к настоящей годовщине группа решила познакомить с результатами своей работы ряд французских, итальянских, болгарских, еврейских и др. товарищей.

Вступительное слово о занимаемой группой позиции и о сущности настоящего собрания сказал секретарь группы тов. *Аршинов*. Докладчик напомнил о том, что в России идея создания мощной работоспособной анархической организации берет свое начало еще с дореволюционного времени. Революционный и послереволюционный период в России поставили нас перед настойчивой необходимостью преодолеть причины наших неудач. Несмотря на то, что трудовые массы сочувствовали анархическим идеям и анархическому движению, последнее все-же было разгромлено. Как на одну из главных причин этого, докладчик указал на отсутствие общей организации, базирующейся на единой и определенной идеологии и тактике. У нас всегда царила дезорганизованность и преобладание культа своего «я». Тов. задает вопрос — в чем-же выход для анархического движения? Как вывести анархизм на широкую социально-политическую арену? Необходимо прежде всего отбросить давно отжившую практику кружковщины и дробленности. В современную эпоху, когда отовсюду построены и действуют огромные социально-политические фронты, анархизму особенно необходимо встать на путь коллективной тактики и коллективных действий. Необходимо в то же время анархизму перейти к конструктивной, положительной программе. Рабочие массы, примыкающие к анархизму, ждут от него прежде всего разрешения социально-политических проблем и зачастую с ненавистью относятся к явлению хаотичности и дезорганизованности в анархическом движении.

Тов. вспоминает о своей беседе с одним из наиболее выдающихся в России анархических теоретиков — тов. Б. Тсв. Б. тогда сказал, что настоящая эпоха возлагает на анархистов миссию создания анархической организации общепартийного типа.

Далее тов. Аршинов говорит об истории Группы Русских Анархистов за-границей. Сначала Группа представляла собой тип смешанной организации, но постепенно выкристализовалась, сорганизав вокруг себя работников однородного идеологического и тактического направления. Год времени Группа посвятила на то, чтобы сконцентрировать свои идеологичкские и тактические положения и связаться на их почве с рядом работников. Длительность срока тов. об'ясняет тем, что в работе не участвовал ряд товарищей, которые по своим знаниям и опыту могли-бы помогать в этом деле.

Далее тов. указывает, что работа, проделанная группой имеет значение для международгоно анархизма, так как она впервые прокладывает путь для отбора и концентрации анархических сил, а иного пути кроме этого нет для развития мирового анархического движения.

Как основу будущей организации, излагает тов., Группа выработала программу, которая делится на три отдела: общий, конструктивный и организационный. Что касается общего и конструктивного отдела, то они подробно изложены в печатаемой в журнале программе. Организационный отдел, который нас теперь интересует, сводится к идее создания общей организации, которая бы охватила работников всей страны и представила-бы все движение страны. Для этого необходимы: 1) единство идеологии, 2) единство тактики, 3) коллективная ответственность, 4) федерализм и 5) орган общего руководства.

Тов. Аршинов в заключении указывает, что при создании программы Группа находилась в идейном и организационном контакте с организациями и отдельными товарищами, находящимися как в России, так и в Северной и Южной Америке. Анархическая молодежь требует организованности и положительности и презрения заслужат те старые работники, которые не отзовутся на этот клич — заключил свое слово тов. Аршинов.

Следующее слово взял тов. *Махно*, который указал на то, что в момент революции русская подневольная деревня оказалась лишенной идейного влияния анархистов. Тов. об'ясняет это во первых отсутствием организованности и координации анархических сил в момент русской революции, а во вторых, царившим в анархической среде взглядом на деревню, как на сплошную мелкобуржуазную стихию. Эти два обстоятельства, по мнению тов., послужили причиной того, что анархисты не смогли в должной мере пойти навстречу возникшему на Украине крестьянскому повстанческому движению. Тов. считает настойчиво необходимым сорганизовать анархические силы в целях успешного решения стоящих перед нами революционно-политических и культурно-просветительных проблем. «Дело Труда», по мнению тов. Махно, выполняет огромное дело, став на путь разрешения революционно-политических задач анархического движения.

В нескольких словах приветствовала юбиляр «Дело Труда» тов. М. Корн. Тов. указала, что Группа стала на верный путь, стремясь об'единить анархические силы на почве определенной идеологической и тактической программы. Поскольку будет выработана определенная программа, отвечающая теоретическим и практическим потребностям движения, постольку дело создания общей организации будет поставлено на прочное основание. Тов. Корн считает этот путь единственно верным и высказывает пожелание успеха журналу «Дело Труда».

Наш французский тов. *Себастьян Фор*, говоорит, что и он твердит постоянно об анархической организации. Однако, тов. указывает, что царящие между анархистами разногласия, как принципиальные, так и разногласия в оценке отдельных моментов, всегда мешали и мешают об'единению анархических сил. Тов. не видит и впердь возможности об'единить эти разнородные элементы. Он ставит вопрос, желательно-ли об'единить в одно эти противоположные элементы в анархизме? — и отвечает на это отрицательно.

В заключении тов. Фор говорит, что зная более 35 лет французское анархическое движение, он не видит того кризиса, на который часто указывают.

Представитель болгарской группы, тов. *Ж.* говорит, что идеологическая и тактическая платформа, на которой стоит «Дело Труда» близка и его группе. Тов. отмечает, что на примере Болгарии, также как и на примере России, можно было констатировать, насколько гибельными оказались для движения идеологический разброд и организационная нестабильность. Как и в России, анархическое движение в Болгарии разгромлено не только руками палачей, но не в меньшей степени и той дезорганизованностью, которою болело все годы своего существования. Тов. Ж. считает, что организация должна быть создана только между анархистами одинаковой идеологической и тактической ориентации. Бывшая в Болгарии тенденция единого фронта принесла, говорит тов., много вреда. Мы за организацию, за которую стоит «Дело Труда» и считаем, что работа Русской Группы имеет большое значение и для болгарского движения.

В заключении тов. Ж. высказал пожелание более тесной организационной связи между болгарским и русским анархическим движением.

Китайский анархист, тов. N говорит, что разница между социально-политическим и экономическим положением Китая и Европы так велика, что китайские анархисты не могут иметь таких перспектив, которые должны были , казалось, быть у европейских анархистов.

Достаточно указать на то, что китайский крестьянин живет хуже чем, жил французский крестьянин до Великой Французской Революции, а промышленного пролетариата чрезвычайно мало. В Китае есть анархисты, но нет широкого анархического движения. В Европе же культурный и технический прогресс зашел так далеко, что нужно бы теперь анархистам не долго дискутировать, а побольше действовать.

За поздним временем заседание кончается, хотя осталось много записавшихся ораторов. Итальянские и французские товарищи предлагают перенести заседание на один из ближайших дней, ввиду важности и интереса затронутых вопросов.

И. М.

СМЕРТЬ Н. С. ЧХЕИДЗЕ

7-го июня в Париже скончался Николай Семенович Чхеидзе, известный социал-демократический деятель, первый председатель Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов после февральского переворота.

ОТЧЕТ

Группы Русских Анарх. Заграницей с 1-V по 1-VII, 1926г.

Остаток в кассе на 1-V-26 г. — 264 фр. 15 с.

Получено: из Вены от Славова 5 австр. шил., от Медыпича из Struthers Ohia 300 фр., от Detroit'ской группы (10 д) 300 фр., от Фед. А. С. А. 50 д., от Лазарева 2 д. 61 фр. 55 с., от Стоянова 25 фр., от П. 1 фр. 50 с.; размен 18 дол. — 588 франков.

Всего прихода — 5 австр. шил. и 1550 фр. 20 с.

Расход: Покупка бумаги — 22 фр. 50 с., уплочено в типографию за No 12 «Д. Т.» — 1.200 фр.; на корресп. — 40 фр., экспед. журнала — 135 фр. 75 с. Всего — 1498 фр. 25 с.

Приход: 32 дол. 5 австр. шил., 1550 фр. 20 с.
Расход: 1498 фр. 25 с.
Остаток по 1-VII-26 — 32 дол., 5 австр. шил., 51 фр. 95 с

Le Gérant: L. LORÉAL Imp. L. Beresniak 12, rue Lagrange, Paris.